

1837 — 1937

*

ПУШКИН

В

НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ



УЧПЕДГИЗ МОСКВА

1 9 3 7





А. С. ПУШКИН.
(С портрета работы В. Тропинина.)

ПУШКИН

В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

СБОРНИК СОСТАВИЛИ:
Н. Н. ЩЕПЕТОВА, Е. Е. СОЛОВЬЕВА,
Т. Н. ПОПОВА, А. А. КАНАРСКАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—1937

Пушкинский кабинет ИРЛИ

ИЗУЧЕНИЕ ПУШКИНА В ШКОЛЕ

Александр Сергеевич Пушкин — гениальный русский поэт был создателем прекрасного, могучего, гибкого русского литературного языка. На его произведениях, проникнутых близкими и понятными чувствами, следует воспитывать нашу советскую молодежь. Школа должна читать и изучать Пушкина, воспитывать в детях интерес к личности поэта, связывая читаемые произведения его с рассказами из биографии. Благодаря этому у детей возникает длительный интерес и к жизни Пушкина, и к прошлому: к нравам и к быту того времени, когда жил, творил, боролся и погиб затравленный самодержавием и великосветским обществом мятежный поэт.

О значении Пушкина писал около ста лет назад критик Белинский, и его слова остаются в полной силе и для сегодняшнего дня.

„Пушкин навсегда останется великим, образцовым мастером поэзии, учителем искусства. К особенным свойствам его поэзии принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека, как человека.

Пушкин, по самой натуре своей, был существом любящим, симпатичным, готовым от полноты сердца протянуть руку каждому, кто казался ему „человеком“. Несмотря на его пылкость, способность доходить до крайности, при характере сильном и мощном, в нем было много детски-кроткого, мягкого, нежного. И все это отразилось в его изящных созданиях. Придет время,

когда он будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство“.

Великая наша эпоха открывает новое в творчестве Пушкина.

„Произведения Пушкина — это неисчерпаемые богатства человеческой речи. Пушкин был создателем великолепного, гибкого, выразительного русского литературного языка. Он сообщил русской литературной речи дух народности, обогатил язык неисчислимым количеством слов, взятых из народной речи. Он собрал в литературу жемчужины поэзии народных сказочников. В этом одна из его исторических заслуг перед культурой нашей страны“.

Горький вспоминает о первых впечатлениях от чтения пушкинских поэм: „Полнозвучные строки стихов запоминались удивительно легко, украшая празднично все, о чем говорили они; это делало меня счастливым, жизнь мою приятной, стихи звучали, как благовест новой жизни“ (Горький, „В людях“).

И сейчас в газетах, журналах то и дело появляются письма читателей, которые говорят, за что они ценят Пушкина.

Челюскинцы, например, пишут: „Когда мы в полярную ночь жили на льдине, то простые, ясные пушкинские строки согревали нас, заставляли чувствовать связь с человечеством“.

Вот что пишет о Пушкине один красноармеец:

„Пушкин — это было мое первое серьезное чтение. Оно оставило во мне неизгладимый след. Даже на фронтах гражданской войны, идя в бой, в вещевом мешке таскал я с собой томик стихов Пушкина“.

„Пушкин близок нам потому, — написали ученики одной школы, — что любил народную поэзию — сказки, песни, и мы их любим, и нам они близки.“

Пушкин изложил эти сказки так увлекательно, что мы их читаем, перечитываем и даже учим наизусть.

Можно читать одно и то же произведение Пушкина много раз и каждый раз все с большим и большим интересом, все с большею любовью“.

Наше правительство, издавая постановление о создании Пушкинского комитета, указывает, что Пушкин

обогадил человечество бессмертными произведениями художественного слова, и что он является создателем и родоначальником новой русской литературы.

И в настоящее время все учатся у Пушкина, как надо писать лучше, ярче, интереснее и понятнее.

„Советская молодежь должна стать самой культурной в мире, и знакомство с творчеством Пушкина окажет огромное влияние на ее культурный рост и развитие“¹.

Задача начальной школы — приблизить Пушкина к учащимся, дать им почувствовать его музыкальный стих, его незабываемые образы.

Привить детям любовь к Пушкину может учитель, который сам любит и понимает Пушкина, который умеет читать его вслух, проникая в содержание, в смысл произведений, не превращая стиха в прозу.

Слова Пушкина просты, но в то же время значительны, глубоки и певучи. Вот эту певучесть надо сохранить, соблюдая чувство меры.

В данном сборнике подобраны и указаны произведения, доступные учащимся начальной школы. Учитель должен не раз читать их детям и изучить с детьми творчество Пушкина, т. е. помочь им пережить, перечувствовать и запомнить и образы, и музыку стиха.

С этой же целью в сборнике даются примерные программы для проведения литературных вечеров и утренников, посвященных памяти великого поэта.



¹ Из статьи А. Косарева, „Смена“ № 9, 1936.

БИОГРАФИЯ А. С. ПУШКИНА.

(Материал для рассказывания учителем биографии Пушкина учащимся.)

ДЕТСТВО.

Александр Сергеевич Пушкин родился в Москве в то время, когда в России существовало крепостное право. Это было 137 лет тому назад¹. В то время ездили только по скверным ухабыстым дорогам, утопая в сугробах снега и грязи. Железные дороги появились позднее. Московские улицы совсем не освещались, и даже в богатых домах по вечерам зажигали сальные свечи; свечи чадили, оплывали, и приходилось непрестанно снимать нагар. Телеграфа, конечно, тоже не было, и обо всех государственных делах, событиях и распоряжениях давали знать через гонцов — курьеров. И хотя эти гонцы скакали на конях дни и ночи во все концы громадной страны, все же вести доставляли они очень медленно. Так, при Пушкине умер царь Александр I. Умер он в Таганроге, на Азовском море, 19 ноября, а его наследник, Николай I, узнал об этом в Петербурге только 27 ноября, т. е. на восьмой день!

Родители Александра Сергеевича, Сергей Львович и Надежда Осиповна, урожденная Ганнибал, были старинного дворянского рода.

Дом, в котором родился Пушкин, не сохранился: он сгорел во время войны с французами в 1812 году. Дом был плохой, обстановка очень скромная.

¹ 26 мая 1799 г. по старому стилю, 6 июня по новому,

На месте этого дома на улице Баумана (прежде — Немцкой) сейчас отстроена громадная школа.

Родители Пушкина имели несколько поместий и несколько сот крепостных крестьян, но доходов получали мало, а расходов было много, так что в доме частенько сидели без денег и все необходимое приобретали в долг.

Семья Александра Сергеевича была русская, но все говорили в семье между собой по-французски, потому что в то время „господа“ считали для себя неприличным говорить на „мужицком“ русском языке. На нем можно было объясняться только „с простонародьем“, с дворней... Поэтому Пушкин в детстве очень бойко говорил по-французски и довольно плохо по-русски. Но на наше счастье, на счастье художественной литературы, главными его воспитателями в детстве были бабушка по матери, Мария Алексеевна Ганнибал, и крепостная нянюшка, Арина Родионовна. Обе они говорили с мальчиком на прекрасном русском языке. Бабушка не только говорила, но даже умела писать по-русски, что в то время считалось большой редкостью.

Лет до семи Пушкин был очень полный и малоподвижный. Играть ни с кем не хотел, гулять любил только с Ариной Родионовной, потому что при ней он чувствовал себя свободней, при ней можно было лежать или сидеть где-нибудь под деревом, а мать непременно заставляла ходить или бегать. Мать, Н. О., всячески хотела растормошить своего неуклюжего сынишку, сделать его поживее, побойчее, но терпения у нее нехватало, она быстро начинала сердиться. Тогда сын убегал от нее и прятался у бабушки, залезал в ее рабочую корзину, где хранилась шерсть для рукоделия, и тут уж его никто не трогал. Сидя в корзине, он наблюдал, как вышивает или вяжет бабушка.

— Бабушка, расскажите мне, пожалуйста, сказку, только русскую и страшную.

— Вот хочешь русскую сказку, а говоришь по-французски, ты и проси по-русски. Ну-ка, повторяй за мной...

И начнет учить внука, а потом и расскажет что-нибудь.

Если же у бабушки сидели гости или она чем-нибудь была расстроена, тогда он бежал к няне. А няня была

его второй матерью, только более нежной и ласковой, она баловала его, впрочем, иногда и журила, в особенности, когда он долго не засыпал ночью. Ей-то, ведь, надо было вставать до свету — вот она на него и поворчит, приговаривая: „Вон в трубе тоненько домовый поет — спи-и-ите, батюшка, Александр Сергеевич! Спи-те по-скоре-ей, не то всех извели, и бабушку, и няньку, и меня, домового из Михайловского округа“¹.

Арина Родионовна помнила множество сказок, шуток, умела кстати украсить свою речь пословицей, поговоркой и превосходно рассказать волшебную небылицу.

Нянины сказки так глубоко запали в память Александра Сергеевича, что уже будучи взрослым он пишет стихи, где называет свою любимую, дорогую старушку „мамушкой“.

Ах! умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье...
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шопотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы ...²
От ужаса не шелохнусь бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы.

[Стих. „Сон“.]

Когда мальчику исполнилось семь лет, бабушка купила недалеко от Москвы небольшое имение — Захарово. Летом вся семья Пушкиных выезжала туда на дачу.

Деревенские просторы, общение с бойкими крестьянскими ребятами, интересные прогулки сделали то, чего мать не могла добиться никакими наказаниями, угрозами — мальчик сделался гораздо живее, общительнее. По праздникам крестьянские девушки водили хороводы, пели песни, плясали и приглашали с собой в хоровод кудрявого голубоглазого мальчика. Он не отказывался и очень полюбил эти веселые народные игры. Но все-

¹ Тынянов, Пушкин, журн. „Лит. Совр.“ № 1, 1935.

² Бова — один из самых храбрых сказочных героев.

таки больше всего он любил играть и гулять один. Под влиянием нянюшкиных сказок о богатырях и разбойниках он и сам воображал себя богатырем, который должен поразить какого-то чародея и освободить кого-то из заколдованного царства, потому он очень усердно сражался деревянным мечом с густой крапивой и высоким крепким чертополохом.

Недалеко от имения Захарово находилось большое село Вяземы. Дорога в это село шла через небольшую березовую рощу. В ней стояла громадная старая липа; здесь Пушкин часто сидел, играл и сочинял стихи и сказки. Из рощи открывался красивый вид на пруд, а за ним — густой еловый лес.

Осенью с большой неохотой возвращался он в Москву.

Воспитывать старшего сына, учить его „хорошим манерам“, уметь держать себя „в порядочном обществе“, красиво кланяться и шаркать ножкой, когда здороваешься со старшими, — всем этим премудростям должны были обучать его приглашенные родителями французы-гувернеры. А. С. терпеть их не мог, плохо усваивал их муштру и не раз проявлял свой вспыльчивый характер, — хотя потом очень раскаивался в этом и горько плакал тайком, чтоб никто не видел.

Читать Пушкин научился очень рано, конечно, сначала по-французски. В семилетнем возрасте он знал на память множество стихов из книг отцовской библиотеки. Библиотека была большая, так как отец считался знатоком и любителем книг. Дядя Пушкина, Василий Львович, был неплохим автором мелких вещей.

Сергей Львович мастерски читал вслух, сопровождая чтение жестами, а иногда и движениями, в особенности, когда надо было изобразить несколько лиц. А. С. с восхищением слушал отца и старался перенимать его приемы.

Девяти лет мальчик стал „сочинять“ пьески для своего собственного театра, подражая известным французским писателям. Актером был сам автор, он говорил на разные голоса, за всех действующих лиц, а зрителями — старшая сестра Ольга и младший брат Лев.

Иногда публика была довольна спектаклем, а иногда, наоборот, шикала и смеялась и над актером, и над

плохой пьесой. На сестру и на брата неудачный автор не обижался, а еще сам же придумывал насмешливые стихи по поводу своих провалов. Другое дело, если над ним смеялись его гувернеры, тут он приходил в полное бешенство. Гувернеры же, находя его стихи, относили их матери и жаловались: „Вот занимается пустяками, а уроки готовить ленится“.

Надо правду сказать, что уроков учить он действительно не любил, потому что учителя занимались скучно и неинтересно. Если учитель спрашивал его раньше, чем сестру, — дело кончалось обыкновенно слезами. Если отвечать надо было вторым, то тут было благополучнее, потому что он почти слово в слово запоминал и повторял то, что слышал один раз. Быстрее всего запоминал стихи. Полторы-две страницы ему было достаточно прочесть два-три раза, и он знал их наизусть. Так же быстро он схватывал песни, поговорки, присказки и сказки няни и бабушки.

В дом Пушкиных раз в неделю приезжали к сестре Ольге подруги, чтоб учиться танцевать. Девочки приезжали со своей бабушкой. Вот как рассказывала эта старушка о Пушкине-ребенке: „Кудрявый, со смуглым личиком, нельзя сказать, чтоб особенно красивый, но с очень живыми глазами, в которых так и сверкали искры. Иногда мы приедем на танцы, а он сидит в углу в зале, огорожен стульями — накуролесил, стало быть, ну и наказан. А иногда и он со всеми вместе пускался в пляс, но так как был очень неловок, то над ним кто-нибудь да и посмеется. Вот он весь покраснеет, уйдет в свой угол, и уж во весь вечер никто его не стащит со стула. Обидчивый был. А то, бывало, так развернется и расходится, что его ничем не уймешь. Из одной крайности в другую бросается, нет у него середины. А бабушка, Мария Алексеевна, его любила заметно больше других внучат, но журила его порядком: „Ведь экой шалун ты какой, помани ты мое слово, не сносить тебе своей головы“.

Часто случалось, что когда уж и бабушка разворчится и нянька занята, внук убегал в отцовскую библиотеку и там за книгой забывал все свои горести, обиды, воображая себя на месте тех героев, о которых читал, и



ПУШКИН - МАЛЬЧИК.
(С гравюры Е. Геймана.)

переживал за них все, что с ними происходило. Нередко тут его заставляла ночь, и нянька сонного уносила или уводила в постель.

В ЛИЦЕЕ.

Когда пришла пора отдавать старшего сына в школу, родители долго думали — в какую бы лучше отдать. В это время в Царском Селе (нынешнем Детском Селе), недалеко от Петербурга, открылось для детей знатных дворян учебное заведение — лицей. Поместить сына в него Пушкины сочли за большую для себя честь, и поэтому дядя Василий Львович решил воспользоваться своим знакомством с влиятельными людьми. Он был знаком с одним из министров и потому поехал с мальчиком в Петербург (теперешний Ленинград).

Александр Сергеевич покинул отцовский дом без сожаления. Ему грустно было расставаться только с сестрой, которую он всегда любил.

Пушкин приехал с дядей в Петербург. Вместе с ним пришел и на экзамен, в квартиру министра народного просвещения.

Мальчик познакомился в приемной с будущими товарищами — Дельвигом, Пушиным и др.

Дошла очередь до Пушкина, его вызвали. Задали несколько вопросов. Он ответил на некоторые. Ему предложили прочесть что-нибудь наизусть. Он прочитал очень трудное стихотворение — изумил всех своей памятью и умением декламировать. По французскому языку ответил хорошо, по немецкому и арифметике хуже, но в конце концов экзамены были выдержаны, и Пушкина приняли в лицей.

Для лицея был отведен флигель царского дворца. Помещение состояло из четырех этажей. В нижнем — квартиры учителей, директора; во втором — больница, канцелярия, столовая; в третьем — классы; в четвертом — комнаты, или, как Пушкин называл, „келий“ для воспитанников, расположенные вдоль широкого коридора. В коридоре не было окон, и он освещался только решетчатыми окошечками в дверях „келий“. Каждому воспи-

таннику была отведена отдельная комната. На дверях со стороны коридора — номер. Когда Пушкин в первый раз поднялся на четвертый этаж, чтобы отыскать свою комнату, дежурный дядька подвел его к самой дальней и мальчик увидел на дверях надпись: „№ 14, Александр Пушкин“. В этой комнате он прожил все шесть лет и даже иногда подписывал свои сочинения, помещаемые в лицейских журналах, вместо фамилии „№ 14“. Обстановку своей комнаты Пушкин описал в стихотворении „К сестре“ так:

Стул ветхой, необитый,
И шаткая постель,
Сосуд, водой налитый,
Соломенна свирель —
Вот всё, что пред собою
Я вижу...

Соседом по комнате у Александра Сергеевича был Иван Иванович Пущин. Они познакомились во время экзамена и виделись в Петербурге еще до открытия лицея.

В первый же вечер в своей комнате, когда Пушкин погасил сальную свечку и завернулся с головой, чтобы заснуть поскорей и не думать о доме, — он услышал через перегородку, чуть не у самого уха:

— Ты не заснул, Пушкин?

Это был негромкий голос Пущина.

— Нет, а что?

— А слышишь, как ветер воет?

— Ну, слышу.

— А в постели-то тепло и уютно...

— Да, Пущин, а самое главное, что мы с тобой так близко друг к другу.

— Вот, вот — это-то я и хотел тебе сказать. Знаешь, что, Пушкин, хочешь, будем друзьями?

— Будем. И никогда до последней минуты друг друга не выдадим. Друзья на жизнь и на смерть. Идет?

Такие разговоры через стенку потом велись очень часто.

В 10 часов гасились огни в комнатах. Огонь оставался

гореть в коридоре. Всю ночь по коридору ходил дежурный дядька. В 6 часов утра раздавался звонок. Воспитанники вставали, умывались, шли на молитву; в 7 часов начинались уроки и продолжались с перерывами до 5 часов. После повторения уроков — ужин, от 9 до 10 часов — отдых и в 10 часов — молитва и сон. Прогулка 3 раза в день, не отменялась ни в какую погоду.

Воспитанников одели сначала очень парадно в светлосиние сюртуки, белые в обтяжку брюки и высокие щегольские лакированные сапоги-ботфорты, а на голову — треугольные шляпы, с перьями. Впоследствии вместо белых брюк носили серые, а светлосиние сюртуки заменили темными, с красными воротниками и обшлагами.

Через несколько дней после начала занятий мальчикам объявили, что во все время учения в лицее, т. е. в течение шести лет, их ни разу не отпустят домой. С родными они могут видеться только в общем зале, в присутствии воспитателей.

Царское Село — это небольшой городок с громадным дивным парком, в котором были роскошные дворцы, озера, каналы, водопады, фонтаны, тенистые аллеи. Среди зелени — разные статуи из белого мрамора, а по каналам и озерам плавали лебеди...

Во времена Пушкина среди зарослей роз возвышалась розовая мраморная беседка, куда мальчики приходили играть в мяч. Луг, окружавший беседку, назывался „розовое поле“.

Вы помните ль то розовое поле,
Друзья мои, где красною весной,
Оставляя класс, развились мы на воле
И тешились отважною борьбой.

Александр Сергеевич так любил Царское Село, что по окончании лицея, живя в Петербурге, приходил сюда пешком. А в первый же год после женитьбы приехал туда с женой и там поселился.

В наши дни, когда Царское Село стало называться Детским потому, что оно заполнено детскими оздоровительными и воспитательными учреждениями, можно рядом с прежним царским дворцом видеть здание, на

котором имеется доска с надписью: „Здесь воспитывался А. С. Пушкин с 1811 по 1817 г.“. Дальше идет садик и в нем бронзовый памятник, изображающий юношу в мечтательной позе, а внизу надпись: „Александр Сергеевичу Пушкину“.

Царское Село описано во многих стихотворениях Пушкина — он вспоминает о нем с восторгом. Приведем некоторые строчки из этих стихотворений:

С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой...
А там, в безмолвии, огромные чертоги ¹,
На своды опершись, несутся к облакам...

И часто я украдкой убегал
В великолепный мрак чужого сада
Под свод искусственный порфирных ² скал.

Любил я светлых вод и листьев шум
И белые в тени дерев кумиры ³
И в ликах их печать недвижных дум.

Все наводило сладкий некий страх
Мне на сердце, и слезы вдохновенья
При виде их рождались на глазах.

Лицейсты очень скоро познакомились друг с другом. Каждый по своему вкусу выбрал товарищей. У каждого из них были свои любимые занятия.

Пушкин, конечно, и в лицее первым делом занялся писанием стихов. Правда, сначала он пытался скрывать это. Но свою любовь к стихам скрыть было невозможно. Товарищи уже знали, как отлично выдержал Пушкин экзамен. За прекрасное французское произношение его прозвали „француз“.

Во время прогулок летом мальчики играли в мяч, в кегли, а зимой отчаянно сражались в снежки. Но все это происходило в присутствии дежурных надзирателей. Этот беспрестанный контроль, вечные замечания раздражали лицейстов и вызывали у них протест. Им хотелось

¹ Богатые дворцы.

² Особая порода камней красноватого цвета.

³ Статуи мифических богов. В старинных парках они и теперь сохранились.

хоть ненадолго побывать за стенами лицея, повидать друзей, родных и знакомых не в общей зале на приеме, а в домашней обстановке. Воспитанники ухитрялись убежать из лицея ночью и приходили обратно рано утром, пока все в лицее еще спали. Эти проделки не всегда удавались. Иногда возвращавшихся беглецов у потайной двери встречал надзиратель и препровождал их к директору на допрос, а затем... под арест в карцер. Это была самая суровая мера взыскания. Дальше шло уже исключение. В других школах в это время процветали розги, но в лицее они были отменены, так как в этом учебном заведении обучались дети дворян.

В карцер отправляли не только за самовольные отлучки, но и за другие проступки. Пушкин попал под арест впервые не один, а со своими близкими товарищами: тут был и Дельвиг, и Пущин, и Кюхельбекер, по прозвищу Кюхля, и еще несколько человек. Это случилось после ужина.

В карцере было темно и холодно. Никакой мебели, кроме нескольких табуреток, не стояло. Арестованные уселись на них, причем длинный Кюхля сильно стукнулся лбом об Дельвига.

— Ничего, до свадьбы заживет, — утешил тот.

Что делать? Как провести ночь? О сне в такой обстановке нечего было и думать.

— Знаете что? — раздалось вдруг в темноте, — давайте рассказывать что-нибудь, тогда и время пролетит незаметно.

— О, это замечательное предложение! — воскликнули чуть не все. — Ну, а кто будет первый? Пушкин, начинай ты.

Пушкин согласился, подумал и начал.

„Я со стороны матери происхождения африканского. Мой прадед, Абрам Петрович Аннибал, на восьмом году своего возраста был похищен с берегов Африки и привезен в Константинополь¹. Российский посланник, вручив его, послал в подарок Петру I“. Дальше рассказ шел о том, что у арапа², Абрама Петровича, оказались

¹ В Турции.

² Абиссинец.

замечательные способности по математике. Царь Петр обратил на него внимание и вместе с другими молодыми людьми отправил в Париж обучаться в инженерной школе. Когда Абрам Петрович вернулся, Петр оставил его жить во дворце и всегда с ним советовался до самой своей смерти.

Пушкин не успел закончить рассказа, потому что по коридору послышались чьи-то шаги. Затем щелкнул замок, раскрылась дверь, и в нее вошел лицейский дядька со свечой и подносом в руках. На подносе стояли стаканы с чаем и лежали бутерброды с сыром и колбасой.

— Ай да дядька, — закричали лицеисты, — качать его!

— Да я тут не при чем, это все приятель ваш Малиновский: это он уломал своего батюшку, а вашего директора, согреть вас чайком. Кушайте, пока горячий!

Лицеисты мигом опустошили стаканы и действительно согрелись.

Когда дядька унес посуду и свечку, мальчики стали просить Пушкина продолжить рассказ, но он отказался, обещая закончить его в другой раз. К прадеду своему Аннибалу Пушкин всегда проявлял интерес и гордился им. В 1827 году А. С. начал писать повесть под названием „Арап Петра Великого“, но закончить ее не успел.

Следующий рассказчик был Дельвиг, такой же близкий товарищ и друг Пушкина, как и Пушкин.

Вымышленная история Дельвига, очень длинная, с невероятными приключениями, так захватила мальчиков, что они готовы были слушать ее всю ночь. Рассказ прекратился только потому, что он очень затянулся.

Ночные рассказы в карцере оставили очень большое впечатление. Товарищи до того пленились этим занятием, что вскоре чуть не все лицеисты были вовлечены в общую игру.

Она состояла вот в чем: каждый из участников должен был по очереди продолжать рассказ с того места, где кончал его предшественник. Истории получались интересные, но такие запутанные, что довести их до конца, распутать все узлы удавалось только Дельвигу и Пушкину.

Как-то раз, после одного особенно удачного рассказа, один из играющих предложил: „А что, господа, если бы

это хорошо обработать и поместить в журнал? — „В журнал? А в какой?“ — „Да в свой. Давайте издавать свой лицейский журнал“. Мысль понравилась. Не прошло и месяца, как в лицее появился первый ученический журнал „Вестник“. А вскоре за ним возникло еще три. Редактором одного из них, под названием „Неопытное перо“, был Пушкин.

В журналах помещались, кроме рассказов, и стихи. Лучшими поэтами считались Пушкин, Дельвиг, Илличевский и Кюхля.

А. С. писал в лицее шуточные четверостишия и длинные стихи. Вчитываясь в эти лицейские стихи, удивляешься: какую массу книг прочитал Пушкин не только на русском и французском, но и на других языках.

Однажды на уроке российской словесности учитель предложил мальчикам написать стихи.

— Нам стихи писать? — спрашивали лицеисты.

— А вы что думаете, что Державин (самый знаменитый в то время поэт, стихи которого были переведены даже на китайский язык) никогда не был мальчиком? Пробуйте. Неужели никто из вас не писал стихов?

— Я писал, — сказал один лицеист.

— Я тоже писал, — сказал длинный Кюхля, — только немецкие.

— А я писал французские, — заявил Александр Сергеевич.

— Ну вот, и отлично. Итак, на первый раз опишите мне стихами всем известный цветок — розу.

Мальчики наклонились — заскрипели гусиные перья, но далеко не все, да и те, что скрипели, по большей части зачеркивали написанное. Учитель ходил между партами.

— Ну, что же вы, — обратился он к тому юноше, который отозвался первым.

— Не могу, — сказал тот, — по заказу очень трудно писать.

— А я готов, — вдруг вскочил Пушкин.

— По-французски?

— Нет, по-русски.

— Скоро, скоро, а не будет ли это по русской пословице: скоро, да не споро. Прочитайте нам. Если хорошо —

порукоплещем, а если плохо, то уж не обижайтесь, хотя обещаемся: головы с плеч не снимем.

Пушкин покраснел, вышел на середину класса и прочел:

Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза,
Дитя зари.
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!..
И на лилею
Нам укажи.

— Ну, и „француз“! — раздалось со всех сторон.

Пушкин, ожидавший насмешки, был удивлен, покраснел еще сильнее, чем раньше, и сел на место.

— Очень, очень недурно, — слышалось со всех сторон.

— Скажите, Пушкин, чистосердечно, у кого вы это позаимствовали? — спросил учитель.

Пушкин вспыхнул. На глазах появились слезы, а пальцы невольно сжались.

— Я, господин учитель... не стал бы никогда чужие стихи выдавать за свои... Я сам это придумал.

— Да вы не сердитесь, господин Пушкин. Просто мне показалось, что такой молодой человек и в такое короткое время не мог написать такие, ну, как вам сказать... Ну, стишки эти хоть куда! Позвольте мне их взять себе на память.

Еще до окончания лицея за Пушкиным уже установилась прочная слава поэта. В 1813 году товарищи, не спросив автора, послали его стихотворение „К другу стихотворцу“ в настоящий журнал „Вестник Европы“, и оно было там напечатано. После этого Пушкин и сам стал довольно часто посылать в петербургские и московские издания свои произведения. Тогда уж и лицейское начальство обратило на него внимание.

В 1815 году на публичном экзамене, на котором среди прочих знатных гостей находился и поэт Державин, Пуш-

кин прочел „Воспоминание о Царском Селе“, написанное в торжественном державинском духе.

— После прочтения не помню, — рассказывает Пушкин, — куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... меня искали, но не нашли“.

В своем романе „Евгений Онегин“ Пушкин вспоминает об этом и пишет такие строчки:

Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил¹.

С этого момента слава Пушкина растет, он знакомится с настоящими поэтами, которые хвалят его, а Державин просит отца Пушкина „оставить его поэтом“, т. е. не делать из него чиновника.

Оканчивая лицей, А. С. пишет прощальное стихотворение:

ТОВАРИЩАМ.

Промчались годы заточенья;
Недолго, милые друзья,
Нам видеть кров уединенья
И царскосельские поля.
Разлука ждет нас у порогу,
Зовет нас света дальний шум,
И каждый смотрит на дорогу
С волненьем пылаких, юных дум.

ЖИЗНЬ В ПЕТЕРБУРГЕ ПОСЛЕ ЛИЦЕЯ И ВЫСЫЛКА НА ЮГ.

Когда Пушкин окончил лицей, в 1817 году, ему было восемнадцать лет. Он поселился в Петербурге. Его зачислили на службу, но дела там было немного, а свободного времени слишком достаточно, и потому первое время он закружился, посещая балы, маскарады, званые обеды и т. д. Но взрослые друзья его, какими были писатели Карамзин, Жуковский и другие, образумили его, и он снова принялся за чтение серьезных книг. Вместе с тем он начал посещать заседания общества „Зеленая лампа“, где под видом веселого времяпрепровождения тайно собиралась передовая молодежь того времени, обсуждались

¹ „Евгений Онегин“, гл. VIII.

важные политические вопросы. В глазах полиции Пушкин становится все более и более опасным, за ним следят.

Все чаще и чаще начинают попадаться в руки полиции его стихи, злые эпиграммы. В них он едко высмеивал высокопоставленных лиц и порядки. Эпиграммы эти были так остроумны, так талантливы, что очень быстро и широко распространялись в обществе — не было живого грамотного человека, который не знал бы их наизусть и не переписал бы их себе на память.

Наряду со злыми эпиграммами Пушкин заканчивает поэму „Руслан и Людмила“, которую начал еще в лицее, а также пишет политические стихотворения. В некоторых из них он осуждает крепостное право, помещиков называет злодеями¹. Эти стихи использовали впоследствии тайные революционные общества для пропаганды своих идей. А. С. гордился тем, что он является, как тогда говорили, „гражданским“ поэтом.

До сведения царя Александра I довели о „вызывающем“ поведении поэта, он возмутился и решил немедленно выслать его из Петербурга в Сибирь, и только благодаря заступничеству тех же Карамзина и Жуковского эта угроза не была приведена в исполнение, но все же Пушкину приказано было выехать в Екатеринослав (теперь Днепрпетровск) под начальство генерала Инзова.

В ссылке на юге А. С. прожил четыре года. Здесь он ближе познакомился с членами тайного политического общества, будущими декабристами.

Декабристы — это участники тайных политических обществ, организовавших в Петербурге, на Сенатской площади, вооруженное восстание против царского правительства 14 декабря 1825 года (потому и называются декабристами).

Друзья-декабристы, любя Пушкина, не хотели подвергать его риску. Они понимали, что рано или поздно всех их ждет суровое наказание, может быть смерть. Поэтому они не вовлекали его целиком в свои дела. Важное значение имело также и то обстоятельство, что члены поли-

¹ Стих. „Деревня“.

тической организации собирались тайно, а за Пушкиным всегда следила полиция.

Живя на юге, поэт живо интересовался обычаями, нравами незнакомого ему народа. Посещал цыганские таборы, записывал песни, наряду с этим изучал английский язык, чтоб читать в подлиннике английских авторов. Из Екатеринослава Пушкин переехал в Кишинев, а потом в Одессу, под начало генерал-губернатора графа Воронцова.

В то далекое время на дело писателя не смотрели серьезно; считали, что это пустое занятие, вот служить, вот быть чиновником — это другое дело! И Пушкина, который писал такие прекрасные произведения, какими и сейчас все восхищаются (хотя уже прошло более ста лет, как они написаны), заставляли служить, ходить в канцелярию. Одесский генерал-губернатор Воронцов послал Пушкина на борьбу с саранчой, хотя прекрасно знал, что А. С. совсем не был подготовлен к этой работе.

Генерал-губернатор хотел показать свою власть над ссыльным Пушкиным и требовал от него повиновения.

Приехав на место, Пушкин узнал, что саранча уже давно уничтожена и что граф Воронцов был уведомлен об этом своевременно.

Существует анекдот по поводу отчета А. С. о поездке в зараженные саранчой места. Пушкин будто бы написал Воронцову вот что:

Саранча летела, летела
И села.
Сидела, сидела,
Все съела
И вновь улетела.

Воронцов не ценил и не понимал Пушкина. Он казался графу легкомысленным, поверхностным, избалованным стихотворцем, а Пушкин в это время уже писал „Евгений Онегин“, „Цыганы“, „Кавказский пленник“, „Бахчисарайский фонтан“ и другие бессмертные произведения.

Воронцов всеми силами старался избавиться от него. Наконец, полиции удалось перехватить на почте письмо Пушкина, в котором он не совсем почтительно отзывался о боге — этого было достаточно, Пушкина выслали немед-

ленно на север, в Михайловское, под надзор властей. Он прибыл туда в 1824 году.

В ссылке на юге Пушкин наряду с другими произведениями написал стихотворение „Узник“, в котором выразил свое настроение и тайное желание покинуть Россию и „улететь“ в дальние края.

ГОДЫ ССЫЛКИ В МИХАЙЛОВСКОМ.

Михайловское — это имение родителей Пушкина, оно находится в Ленинградской области, недалеко от города Пскова и теперь это „Пушкинский заповедник“. Там же, в Святогорском монастыре, могила поэта.

Дом в усадьбе, где жил Пушкин во время ссылки, был одноэтажный, ветхий. Перед домом — цветник и большой тенистый сад, переходивший в парк. Очень хороши окрестности Михайловского. Кругом холмы, покрытые густым лесом. Под горою, позади дома, на зеленом лугу, блестит река Сороть, а дальше озеро. О нем Пушкин писал: „Меж нив золотых и пажитей зеленых оно, синее, стелется широко“.

В Михайловском Пушкин много работал над своими сочинениями и жадно читал. Он то и дело заказывал брату выслать ему в деревню нужные книги. Как усердно собирал он книги, видно из того, что когда надо было переправить библиотеку из Михайловского в Петербург, понадобилось тридцать пять ящиков! Это составило целый обоз.

„Чтение — лучшее учение“, говорил А. С., и он учился всю жизнь. За день до смерти, когда врач, осматривая рану Пушкина, сказал ему, что на выздоровление надежды мало, А. С. выслушал его спокойно и, повернувшись к полкам с книгами, произнес: „Прощайте, друзья!“

В Михайловском (в 1824 г.), когда А. С. начал работать над исторической драмой из народного быта, он почувствовал, что у него нет тех нужных ему слов, которыми должна быть написана эта драма.

Его современники-литераторы наполняли свои сочинения полуславянскими, полуфранцузскими, полунемецкими и прочими нерусскими оборотами; такой же был и раз-

говорный язык. В то время на подлинном русском языке говорили только сказочники, нищие, крепостные крестьяне — значит у них и надо учиться настоящему языку, решил Пушкин.

Своему другу, который, так же как и Пушкин, очень интересовался языком, А. С. писал:

„Надо бы сделать, чтоб выучиться говорить по-русски и не в сказке. Да нет, трудно, нельзя еще. А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей. Что за золото! А не дается в руки, нет“.

Вот как А. С., или, как он сам называл себя, „изгнанник“, описывает в своих письмах свою жизнь в Михайловском: „После обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки своего воспитания. Что за прелесть эти сказки. Няня — моя единственная подруга, и с нею только мне не скучно“.

Пушкин интересовался не только нянинскими сказками, а иногда собирал к себе нищих, слепцов. Они ему пели, стихи сказывали, старинные предания, а он записывал. А старожилы крестьяне рассказывали о нем:

„В обхождении прост. Бывало, приходит к нему мужик бревно попросить, а Александр Сергеевич и спрашивает: „А не мало ль тебе одного?“ — „Да как сказать... Оно, конечно, два лучше“. — „Ну и бери два“. Вот как. Не было в нем этого, чтобы мужика прижать. Ну, конечно, бывали и такие, которые живились около его доброты. Тут греха таить не приходится“.

„Или вот: — Ребятишки в летнюю пору наберут ягод, понесут ему продавать, а он деньги заплатит, а ягоды им же и отдаст: „Кушайте, мол, ребятки, сами; деньги все равно уплачены“.

Когда приезжали гости, няня хлопотала, варила кофе, поднося приговаривала: „Кренделечки вчерашние, ничего, кушайте на доброе здорье, а вот мой А. С. изволит с маслом кушать ржаной“. А на дорогу няня одаривала гостей пастилой своей работы и напутствовала добрыми пожеланиями.

В январе 1825 года А. С. посетил в ссылке его лицейский товарищ и лучший друг, Иван Иванович Пущин. В своих записках И. И. так приблизительно рассказывает

об этом посещении: „Кони рвутся средь сугробов... Вдруг крутой поворот, и мы вломились смаху в притворенные ворота при громе колокольчика. Не было силы остановить лошадей у крыльца — протащили мимо и засели в снегу нерасчищенного двора.

Я оглядываюсь: вижу — на крыльце Пушкин босиком, в одной рубашке с поднятыми вверх руками. Выскакиваю из саней, беру его в охапку и тащу в комнаты. На дворе страшный холод. Смотрим друг на друга, целуемся и... молчим. Он забыл, что раздет, а я в заиндевевшей шубе и шапке. Было около восьми часов утра. Прибежала старуха и хотя и не знала меня, но все поняла и, ничего не спрашивая, бросилась обнимать. Я тотчас догадался, что это его няня и чуть не задушил ее в объятиях. Комната Александра выходила окном на двор, через него он и увидел меня, заслышав колокольчик. В этой небольшой комнате помещались его кровать с пологом, письменный стол, шкаф с книгами. Везде виднелось множество исписанных листов бумаги, обкусанные, обожженные кусочки перьев (гусиных). Он всегда, с самого лица, писал оглодками, которые едва можно было держать в пальцах.

Пушкин рассказал, что и сам не знает за что его выслали. Говорил, что уже примирился со своим новым положением, отдыхает от шума и волнений городской жизни, много и охотно трудится.

Я привез ему рукописную тогда комедию Грибоедова „Горе от ума“. Он начал читать ее. Во время чтения кто-то подъехал к крыльцу. Пушкин смутился — спрятал „Горе от ума“ в церковную книгу. В комнату вошел рыжий монах. Он извинился, что помешал нам, но что приехал он потому, что услышал фамилию Пушкин, думал застать своего знакомого... Сразу было видно, что монах хитрит. Пушкин угостил его чаем и тот уехал. Пушкин сказал, что монах приставлен за ним наблюдать.

Снова принялись за прерванное чтение. Вдруг запахло угаром, оказалось, — няня думала, что я останусь ночевать и велела истопить печи в других комнатах пожарче и закрыть трубы пораньше, так как комнаты зимой не отапливались из экономии дров. Когда я узнал это, мне стало жаль бедного поэта. Неужели, — подумал я, — нельзя



ПУШКИН в селе МИХАЙЛОВСКОМ
(С картины художника Ге.)

Пушкинский кабинет ИРЛИ

устроить так, чтоб ему было возможно где подвигаться в зимнее ненастье. В зале стоял бильярд — это могло быть ему развлечением. В порыве досады я даже упрекнул няню, зачем она не велит отапливать всего дома. Видно мое ворчание имело некоторое действие, потому что после моего посещения, как я узнал потом, стали отапливать все комнаты. После полуночи нам подали закусить. Ямщик запряг лошадей, колоколец брякал у крыльца. Ударило 3 часа. Я накинул шубу. Мы крепко обнялись. Я выбежал на крыльцо, сел в сани. Пушкин провожал меня со свечой. Кони рванулись. “Прощай, друг!” — послышалось мне вслед...

Пушкин вспоминал об этом посещении не раз. Одно маленькое шутовское стихотворение, в котором описаны деревенские приметы, мы здесь помещаем:

Стрекотунья белобока
 Под калиткою моей
 Скачет пестрая сорока
 И пророчит мне гостей.
 Колокольчик небывалый
 У меня звенит в ушах...
 Луч зари сияет алый...
 Серебрится снежный прах.

Побывал у него в гостях еще А. А. Дельвиг, тоже поэт, друг и товарищ по лицу. Посетил поэт Языков, с которым Пушкин навестил своих друзей, живших в Тригорском. Это имение расположено всего в трех верстах от Михайловского, и там Пушкин бывал очень часто. Ездил туда верхом или ходил пешком с тяжелой палкой от собак. Поэт Языков написал стихи, посвященные няне:

Свет Родионовна, забуду ли тебя?
 Всегда приветами сердечной доброты
 Встречала ты меня, мне здоровствовала ты.

 Как сладостно твое святое хлебосольство,
 С каким радушием, красою древних лет,
 Ты набирала нам затейливый обед.

 Ты занимала нас, добра и весела,
 Про стародавних бар пленительным рассказом

 Свободно говорил язык словоохотный
 И легкие часы летели беззаботно.

В годы ссылки Александр Сергеевич написал несколько глав „Евгения Онегина“, „Бориса Годунова“, много стихов. Прочитал и изучил не один десяток серьезных книг, вел большую переписку с друзьями, литераторами и журналистами. Но несмотря на то, что время его как будто все было заполнено, он очень тосковал, мечтал о поездке за границу, хотел пожить в кругу истинно просвещенных людей, отдохнуть от беспрестанного оскорбительного надзора.

„У нас лес шумит, дождик шумит, все шумит, а скучно...“, писал он друзьям.

В 1825 году умер император Александр I, и произошло восстание декабристов. Среди восставших было много знакомых Пушкина и несколько друзей, как, например, И. И. Пущин, Кюхельбекер и др. Они были арестованы, у всех у них при обысках находили революционные стихи Пушкина. Новый царь, Николай I, конечно, знал это и потому никакого доверия не питал к поэту. Однако, по настойчивой просьбе друзей Пушкина, Николай разрешил А. С. покинуть Михайловское. Эта „высочайшая милость“ была проведена в исполнение так грубо, что только напугала поэта. „Должно быть в Сибирь меня везут“, — решил он сразу. Вот как рассказывают об этом его соседки по имению из Тригорского: „Первого или второго сентября 1826 года, часу в одиннадцатом вечера, проводили мы Пушкина по дороге в Михайловское. Вдруг рано на рассвете является к нам А. Р., няня Пушкина. Это была старушка, чрезвычайно почтенная, лицом полная, седая, беззаветно любившая своего питомца. Она прибежала вся запыхавшись, седые волосы космами падали на лицо и плечи; она плакала навзрыд. Из расспроса ее оказалось, что вчера вечером, незадолго до приезда А. С. в Михайловское, прискакал какой-то офицер. Он объявил вернувшемуся Пушкину повеление немедленно ехать вместе с ним. Пушкин успел только взять деньги, накинуть шинель, и через полчаса его уже не было“.

Пушкина привезли в Москву 8 сентября.

Николай I приказал его сразу же привести к себе. Пушкин рассказывает об этом свидании так: „Всего покры-

того грязью меня ввели в кабинет императора, который сказал мне: „Здравствуй, Пушкин, доволен ли ты своим возвращением?“ Я отвечал, как следовало. Государь долго говорил со мною, потом спросил: „Пушкин, принял ли бы ты участие в 14 декабря, если бы был в Петербурге?“ — „Непременно, государь. Все друзья мои были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нем. Одно лишь отсутствие спасло меня от этого...“ — „Довольно ты подурачился, — возразил император, — надеюсь теперь ты будешь рассудителен, мы больше с тобой ссориться не будем. Ты будешь присылать ко мне все, что ты сочинишь; отныне я сам буду твоим цензором“.

В 1827 году Пушкин написал своим друзьям-декабристам:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

[Стих. „В Сибирь“.]

Надо полагать, что это стихотворение пошло помимо царской цензуры.

Хотя полиция, начальник, или шеф жандармов, Бенкендорф, попрежнему следили за каждым шагом Пушкина, злые эпиграммы и стихи то и дело появлялись в обществе. Большинство из них молва приписывала Пушкину, например (на Николая I):

Едва царем он стал
И разом начудесил.
Сто двадцать человек тотчас в Сибирь послал
Да пятерых повесил.

Приезд А. С. в Москву произвел сильнейшее впечатление на всех. Только и слышалось постоянно: „Пушкин, Пушкин приехал“. Когда Пушкин пришел в первый раз в Большой театр, публика глядела не на сцену, а на своего любимца-поэта.

10 сентября А. С. в доме поэта Веневитинова прочел своего „Бориса“. Вот как говорит об этом сам Веневитинов: „Борис Годунов“ — это чудо“. А другой очевидец пишет об этом так:

„Мы слышали простую, ясную, обыкновенную и вместе поэтическую увлекательную речь. Сначала мы только удивлялись этому — но чем дальше, тем ощущения наши усиливались — мы просто как будто обеспамятели. Кого бросало в жар, кого в озноб. Кончилось чтение, мы бросились к Пушкину. Начались объятия, поднялся шум, раздался смех, полились слезы. Пушкин воодушевился, ему было приятно наше волнение. Он начал нам читать песню о Стеньке Разине, прочел пролог к „Руслану и Людмиле“. О, какое это удивительное было утро, оставившее следы на всю мою жизнь. А Бенкендорф сделал ему выговор: „Какое право имел он читать свое произведение без надлежащего разрешения“.

Осенью же Пушкин снова уезжает в Михайловское. Он пишет из Михайловского своим друзьям о том, что очень доволен своей встречей со всей дворней и в особенности с няней, которая откопала где-то молитву „об укрощении свирепости владык“ (царя Николая I) и все молится о нем.

По отъезде оттуда, через год, Александр Сергеевич получил трогательное, полное любви и заботы, письмо от няни. Она писала ему:

„Любезный мой друг, Александр Сергеевич, вы у меня беспрестанно в сердце и на уме и только когда засну, забуду вас и ваши милости ко мне. Ваше обещание к нам побывать летом меня очень радует. Приезжай, мой ангел, к нам в Михайловское. Всех лошадей на дорогу выставляю! Приезжай, мой батюшка, Александр Сергеевич. За ваше здоровье я просфору вынула и молебен отслужила. Поживите здесь, дружочек, хорошенько — самому полюбится. Я, слава богу, здорова, целую ваши ручки и остаюсь вас многолюбящая няня ваша Арина Родионовна“.

Его ответом на это письмо является стихотворение „Няне“; оно начинается так:

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя,
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.

ПОЕЗДКА НА КАВКАЗ.

Беспрестанное надоедливое наблюдение полиции за каждым словом, за каждым шагом, отказ в разрешении поехать за границу, все это так надоело Пушкину, что он решил бежать из Петербурга. Куда? На Кавказе в это время шла война, и А. С. ухватился за мысль отправиться туда. Он хотел забыться, избавиться от оскорблений, от обид и немножко развлечься. Кроме того, он надеялся повидать там некоторых из своих друзей-декабристов, отбывавших наказание в Кавказской армии. Он уехал туда в 1829 году.

Кавказская передовая молодежь встретила поэта с восторгом. В честь его устраивались званые обеды, вечера, где его приветствовали, осыпали цветами и буквально носили на руках. Это его радовало, и он отдыхал от петербургского гнета.

Кавказ с его своеобразной природой, обычаями произвел большое впечатление на поэта. Он написал несколько стихотворений, связанных с поездкой, например: „Обвал“, „Кавказ“, „Дон“ и „Дорожные жалобы“. Написал прозаическое произведение „Путешествие в Арзрум“.

На Кавказе произошла печальная встреча с караваном, который вез из Персии тело убитого там знаменитого русского писателя Грибоедова, автора комедии „Горе от ума“, читанной Пушкиным в Михайловском во время ссылки — вместе с И. И. Пущиным.

ОСЕНЬ 1830 ГОДА В БОЛДИНО. ЖЕНИТЬБА.

В 1830 году отец Пушкина совершенно запутался в долгах. Имения грозили продать по суду. А. С. решил сам поехать в одно из них — именно в Болдино (в нынешней Горьковской области) и постараться на месте наладить, что можно. Приехал он туда осенью. В Москве у него осталась невеста — Н. Н. Гончарова.

В эту болдинскую осень, т. е. в 3—4 месяца, он написал так много произведений и таких прекрасных, что если б он не написал больше ничего, то и тогда мы бы могли его с полным правом назвать величайшим поэтом. Он написал там последние главы „Евгения Онегина“,

„Повести Белкина“ (прозой), много мелких стихотворений.

Дела имения оказались настолько плохи, что поправить их в короткий срок не представлялось возможным. Пушкин сделал, что мог, и вернулся к невесте уже зимой. По дороге в Москву его задержали в карантине, так как тогда свирепствовала холера.

В 1831 году Александр Сергеевич женился.

В жене своей он не нашел друга; она его не понимала, неохотно читала его стихи, а ее родня не ценила Пушкина.

Когда Николай I сделал его камер-юнкером, родственники жены стали думать, что он занял какое-то „положение“, а сам Пушкин был оскорблен этим званием.

Он принял его за насмешку: ведь этот чин давался молодым юношам и открывал им доступ „к высочайшему двору“, т. е. разрешал бывать на придворных празднествах в присутствии царя и его семьи. А Пушкин был уже не молод и совсем не стремился к близости с царем, которого презирал и высмеивал в своих эпиграммах.

ГИБЕЛЬ ПОЭТА.

Пушкин всегда отличался огромной любовью к труду, к творчеству. Условия же новой жизни в Петербурге мешали ему сосредоточиться, волновали его, отвлекали в сторону и не давали возможности всецело отдаться научным занятиям и художественному творчеству.

Пушкину хотелось уехать в деревню, чтобы спокойно там работать. Но царь и светское общество не позволяли ему покинуть Петербурга, держали его насильно в нездоровой, враждебной ему столичной обстановке.

Поэт должен был вместе со своей женой посещать придворные балы, маскарады и другие увеселения.

Такая жизнь тяготила, угнетала Пушкина.

Было еще много причин для тревог и огорчений.

Безденежье угнетало Пушкина. Семья А. С. была велика: четверо маленьких детей, которые нуждались в уходе нянек, две взрослых сестры жены. Взрослые члены семьи не работали, так как в то время зарабатывать деньги своим трудом женщинам „из общества“ считалось

неприличным. На скромную жизнь заработков Пушкина было бы достаточно, но жить надо было роскошно. Ему постоянно приходилось изворачиваться, обращаться за помощью к ненавистному правительству, занимать у друзей, у ростовщиков, закладывать вещи. Все это было унижительно, отнимало время, расстраивало здоровье и мешало сосредоточенности, необходимой для творчества.

Ко всему этому и литературные дела Пушкина не были благополучны. Издававшийся им журнал „Современник“ шел плохо. Полиция усердно шпионила. Он получал по почте письма без подписи, в которых оскорбляли его жену. Веселый, жизнерадостный Пушкин становился все угрюмее, раздражительнее, он боялся быть смешным.

„Ни один из русских писателей не притеснен более моего“, — писал он незадолго до смерти Бенкендорфу, — „сочинения мои остановлены при их появлении, печатаются со своевольными поправками цензора, жалобы мои оставлены без внимания“.

„Медный всадник“, одно из величайших произведений мировой литературы, написанный в 1833 г., так и не был напечатан при жизни поэта, потому что цензура требовала сделать в нем такие изменения и поправки, которые Пушкин не соглашался делать, так как они искажали его гениальное произведение. То же самое случилось и со сказкой „О попе и о работнике его Балде“.

Чтоб избавиться от надоевшей ему обязанности посещать дворец, он пытался подать в отставку; Бенкендорф сказал ему, что государь может почесть за обиду его желание отказаться от придворного чина. Пушкин взял обратно прошение, остался при дворе терпеть все невзгоды, обиды... Но конец терпению пришел очень скоро. Горячий, вспыльчивый, он не выдержал. Написал очень резкое письмо одному иностранному послу, справедливо обвиняя его в клевете, в распространении сплетен... В ответ на свое письмо он получил вызов на дуэль от француза Дантеса, приемного сына посланника. Дуэль состоялась на Черной Речке, вблизи Петербурга.

27 января старого стиля (10 февраля) 1837 года А. С. был тяжело ранен и 29 января скончался.

Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света,
Один, как прежде, и... убит.
Его убийца хладнокровно
Навел удар...¹

Умиравший Пушкин составил перечень своих долгов. Николай I, узнав об этом, потребовал, чтоб к Пушкину был прислан священник для исповеди, и за это обещал обеспечить семью поэта. Правительство ни на минуту не выпускало его из своих когтей. К нему был приставлен дворцовый доктор. Он назначал лекарства, из которых одно уничтожало действие другого.

Современники Пушкина писали: „Пушкин и его жена стали жертвами гнусной западни. Раскроет ли время истинную причину гибели — неизвестно“.

Эти строки для наших современников-пушкинистов² звучат, как призыв о помощи в глухом лесу; они говорят, что поэт погиб не из-за своей подозрительности, не из-за своего обидчивого, вспыльчивого характера, — нет, эти строки говорят, что он жертва каких-то темных дел жандармерии и царского николаевского правительства, которому надо было избавиться от беспокойного поэта.

Раскрытые Октябрьской социалистической революцией архивы секретных правительственных учреждений того времени подтвердили догадки друзей Пушкина. Теперь стало понятно очень многое, но пока еще не все (часть документов находится за границей, часть отсутствует).

Стало известно, например, письмо Николая I к сестре, жившей за границей, в котором есть такие строки:

„Мне надо сообщить об одном трагическом событии, которое положило конец жизни весьма известного Пушкина, поэта, но это не терпит любопытства почты“. Стало быть, царь знал о гибели поэта такие тайны, которые он не мог доверить почте.

29 января днем в третьем часу друзья и близкие окружили изголовье умирающего поэта.

¹ Лермонтов, На смерть поэта.

² Ученых, изучающих все произведения поэта, каждую букву, каждый самый маленький рисуночек,

„Я, — говорит В. И. Даль, — по его просьбе приподнял его повыше, он вдруг, будто проснувшись, быстро раскрыл глаза, лицо его прояснилось, и он сказал:

— Кончена жизнь.

Он скончался так тихо, что даже стоявшие вблизи не заметили его смерти“.

Стояла глубокая тишина.

На другой день друзья положили Пушкина своими руками в гроб. Его одели не в ненавистный ему камер-юнкерский мундир, а в его любимый темнокоричневый поношенный сюртук. Великолепные курчавые темные волосы были разметаны по атласной подушке, а густые бакенбарды окаймляли впалые щеки до подбородка, выступая из-под широкого черного галстука.

„Что выражалось на лице его“, писал В. А. Жуковский, „я сказать не умею... Это не был ни сон, ни покой; ни то выражение ума, столь и прежде свойственное его лицу; это не было также и выражение поэтическое; нет. Какая-то важная мысль на нем разливалась... Никогда не видал я на лице его такой глубокой, величественной, торжественной мысли“...

Вот какие слова появились в печати через несколько дней после смерти поэта.

Солнце нашей Поэзии закатилось!

Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща! Более говорить о нем не имеем силы, да и не нужно; всякое русское сердце знает всю цену этой невозвратимой потери, всякое русское сердце будет растерзано.

Пушкин! Наш поэт! Наша радость, наша народная слава!.. Неужели в самом деле нет уже у нас Пушкина!

К этой мысли нельзя привыкнуть!

Но мужественный редактор, поместивший эти теплые, прочувствованные строки, был приглашен в цензурный

комитет и получил нагоняй от главного цензора. „К чему эта публикация о Пушкине? Что это за черная рамка вокруг известия о кончине человека не чиновного, не занимавшего никакого положения на государственной службе? Ну, это куда бы еще ни шло! (т. е. черная рамка). Но что это за выражение: „Солнце поэзии!“ Помилуйте, за что такая честь?“

Мертвый Пушкин так же страшен был царю, как и живой. Ведь к дому умершего собирались тысячи его почитателей. В книжных магазинах за один день было продано его сочинений на 40 тысяч рублей золотом.

По воспоминаниям друзей, тело Пушкина хотели поставить в большой церкви, где могло поместиться много народа. „Вместо того, назначенную для этого церковь переменяли. Тело по распоряжению полиции перенесли в другую ночь, тайно, без факелов, почти без провожающих. Впустили не больше десяти — ближайших друзей Пушкина, зато жандармы наполнили ту горницу, где молились мы об умершем. Нас оцепили и мы, так сказать, под стражей, проводили тело до церкви. Без преувеличения можно сказать, что у гроба собрались в большем числе жандармы, а не друзья. Но против кого была эта военная сила, наполнявшая собою дом покойника? Против кого эти переодетые, но всеми узнанные шпионы? Они были там, чтоб не упускать из вида нас, подслушивать наши сетования, наши слова, быть свидетелями наших слез, нашего молчания...“

Похороны Пушкина 1 февраля были, действительно, народные похороны. Всё, что сколько-нибудь мыслит и читает в Петербурге, всё стеклось к церкви, где находилось тело. Плошадь была усеяна экипажами и публикой. Но в церковь в тулупах и простых одеждах не пускали. У дверей стояли переодетые жандармы и проверяли пригласительные билеты.

Толпе, пришедшей поклониться праху одного из лучших сынов своей родины, доступ ко гробу был закрыт.

После совершения всех церковных обрядов И. А. Крылов, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский и другие друзья литераторы вынесли гроб и поставили его в подвал при церкви.

Потом гроб с телом Пушкина заколотили в ящик, обернули в рогожу и положили в сани, на солому. Впереди скакал жандарм, а позади ехал один из друзей поэта, А. И. Тургенев. На санях с гробом поместился дядька Никита, который не покидал поэта с малых лет и сопровождал его во всех скитаниях. Теперь провожал до самой могилы.

„Жандармы проведали, что будто бы многие располагали следовать за гробом до самого места погребения, т. е. в Михайловское, Псковской губернии.

Наконец, дошли слухи, что будто бы в Пскове предполагалось выпрячь лошадей и везти гроб людьми — почитателями поэта. Ясно, что такие почести можно было оказывать только человеку свободомыслящему, ненавистнику власти. Это народное изъяснение скорби о Пушкине, конечно, невозможно было допустить, и потому высшее начальство приняло все меры к тому, чтоб все почести умершему устранить“.

Тело везли со страшной поспешностью, почти все время вскачь. На станциях, когда перепрягали лошадей, жандармы неотлучно дежурили возле гроба, не допуская никого к нему близко и скрывая, кого они везут.

В Пскове было получено распоряжение Бенкендорфа, чтобы местный губернатор принял все меры к „соблюдению порядка“, т. е. чтобы народ не устроил торжественной встречи.

Даже бесчувственный жандарм, сопровождавший гроб поэта в Святогорский монастырь, вот как вспоминает об этой печальной поездке: „Я назначен был нашим шефом (Бенкендорф) препроводить тело Пушкина. Один я, можно сказать, и хоронил его. Да еще человек у него был. Что за преданный был слуга! Смотреть даже было больно, как убивался... Привязан был к покойнику, очень привязан. Не отходил почти от гроба, не ест, не пьет“.

На седьмой день окончилось последнее путешествие замученного поэта.

5 февраля (18 февраля) ночью тело примчали в Тригорское.

При свете факелов крестьяне рыли мерзлую землю всю ночь. К утру могила была готова. Ее вырыли рядом с могилой матери поэта,

6 февраля старого стиля (19 февраля) в 6 часов утра гроб опустили в могилу.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

100 лет тому назад Пушкин написал стихотворение, в котором есть такие строки:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык¹,
И гордый внук славян, и фин, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

[Стих. „Памятник“.]

Мечта поэта стала явью. О нем прошел не только слух, но его сочинения проникли всюду.

В наше время тунгусы уже не дикие, они уже получают высшее образование. А в школах они читают на своем родном языке Пушкина.

Произведения Пушкина переведены на языки почти всех народностей, населяющих нашу обширную родину, и издаются в миллионах экземпляров.

Конечно, это могло случиться только потому, что Россия превратилась в Советский союз социалистических республик, т. е. благодаря Октябрьской социалистической революции.

Нашим детям предстоит быть творцами новой жизни, новой культуры.

Пушкин своими творениями будет всегда им надежным помощником. Он будет давать бодрость, радость, желание жить, работать и укреплять свою страну и тем самым помогать строить светлое будущее всему трудящемуся человечеству.

¹ Народ, национальность,

КАК РАБОТАТЬ НАД БИОГРАФИЕЙ А. С. ПУШКИНА.

В III и IV классах биографические сведения учитель сообщает при прохождении отдельных произведений, например, перед чтением стихотворения Пушкина „Зимний вечер“ он рассказывает о ссылке Пушкина в село Михайловское. Стихотворение „Няне“ написано в ответ на письмо к нему Арины Родионовны (это письмо следует прочесть — оно дано в биографии) в 1827 г. Няня скучала о своем питомце, увезенном жандармами по приказу царя в Москву, и звала Пушкина в гости.

Ученики сами читают дома или в кружке эпизоды из жизни Пушкина и рассказывают это в классе. Они приносят портреты Пушкина и картинки, относящиеся к его биографии. После работы над всеми произведениями Пушкина учитель рассказывает или читает ученикам полную законченную биографию (помещенную выше), приспособляя ее к подготовке и развитию своего класса.

Для рассказывания на утреннике следует брать эпизоды, наиболее близкие детям или наиболее важные в воспитательном отношении: детство, лицейские годы, ссылка на юг и в Михайловское. Для того чтобы ученики почувствовали гонение царского правительства на Пушкина, целесообразно рассказать не только о его ссылке и о тяжелых условиях его жизни в Петербурге, но и о его похоронах: „мертвый Пушкин был так же страшен, как и живой“.

Этот рассказ следует закончить исполнением (на рояле) траурного марша Шопена или Бетховена и декламацией отрывка из стихотворения Лермонтова „На смерть Пушкина“.

Сами же ученики готовят к утреннику наиболее яркие моменты из жизни Пушкина (длительность их не более 3—5 мин. на каждого рассказчика). Эти эпизоды следует сопровождать декламацией стихотворений, пением (например „Узник“) и сценками с чтением по ролям, например: а) Разговор Пушкина с Пушкиным ночью в лицее, б) Пушкин в кругу товарищей пишет стихотворение о розе, в) Пушкин и его друзья работают над журналом.

Поставить ряд живых картин, связанных с биографией Пушкина.

Последнее вводить только в том случае, если в школе есть возможность художественно оформить их при помощи грима, костюмов и обстановки, строго выдержанной в стиле времен Пушкина.

Темы живых картин: а) Няня рассказывает сказки маленькому Саше, б) Цыганский табор — в это время декламация „Цыганы“ (эту картину старшие ставят для младших).

Пушкин в Захарове и в Михайловском много слушал песен и на базарах, и от слепцов, и от прохожих — это следует вспомнить при изучении его биографии и в программу утренника можно включить те песни, которые Пушкин упоминает в своих произведениях: например „По улице мостовой“, „Во саду ли, в огороде“ и другие.

По этому плану составлена примерная программа для утренников.

О биографии А. С. Пушкина учитель может получить более подробные сведения из следующих литературных источников:

Отдельные издания.

Вересаев В., Пушкин в жизни, изд. „Академия“ или „Недра“.

Новиков И., Пушкин в Михайловском, 1936.

Тынянов Ю., Кюхля (лицейские годы Пушкина и некоторые другие периоды его жизни, а также судьба его товарищей).

Гросман Л., Записки Д'Аршиака (последний период жизни поэта, дуэль, смерть), Харьков, изд. „Пролетарий“, 1930.

Журналы.

Тынянов Ю., Пушкин, „Литер. Современник“, 1935 и 1936.

Чулков Г., Жизнь Пушкина, „Новый мир“ № 5, 6, 8—12, 1936, „Смена“ № 9, 1936; весь номер. Очень ценные материалы.

ТЕКСТЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА.

НЯНЕ.

1827.

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя,
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота
На черный, отдаленный путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.

И. И. ПУЩИНУ¹.

1826.

(Вариант.)

Мой первый друг, мой друг бесценный,
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.

¹ И. И. Пущин посетил Пушкина в ссылке в Михайловском (см. биографию).

Ты озарил шалаш опальный,
Ты вдруг отрадой оживил,
На стороне глухой и дальной,
Ты день отрадней, день печальный
С печальным другом разделил.

ОТРЫВКИ ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ ОНЕГИНА.

Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи —
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых.

.....

ОСЕНЬ.

1833.

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец¹ и в золото одетые леса —
В их сенях² ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

1829.

Как быстро в поле, вокруг открытом,
Подкован вновь, мой конь бежит!
Как звонко под его копытом
Земля промерзлая звучит!

.....
Печальны лес и дол завялый,

¹ Багряный — яркокрасный.

² Сенях — сводах.

Проглянет день — и уж темно,
И, будто путник запоздалый,
Стучится буря к нам в окно...

ОСЕННЕЕ УТРО.

(Отрывок.)

1816.

Уж осени холодною рукою
Главы берез и лип обнажены;
Она шумит в дубравах опустелых;
Там день и ночь кружится желтый лист,
Стоит туман на волнах охладелых,
И слышится мгновенный ветра свист.

(Отрывок из стих. „Румяный критик мой“.)

1830.

Смотри, какой здесь вид: избушек ряд убогий,
За ними чернозем, равнины скат отлогий,
Над ними серых туч густая полоса.
Где нивы светлые? Где темные леса,
Где речка? На дворе у низкого забора
Два бедных деревца стоят в отраду взора,
Два только деревца. И то из них одно
Дождливой осенью совсем обнажено,
И листья на другом, размокнув и желтея,
Чтоб лужу засорить, лишь только ждут Борея¹.
И только. На дворе живой собаки нет.

ЗИМНЕЕ УТРО.

(Отрывок.)

1829.

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,

¹ Борей — зимний ветер.

И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:
Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

(Отрывок из гл. V романа „Евгений Онегин“.)

В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третье в ночь. Проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
Поутру побелевший двор,
Куртины, кровли и забор,
На стеклах легкие узоры,
Деревья в зимнем серебре,
Сорок веселых на дворе
И мягко устланные горы
Зимы блистательным ковром.
Всё ярко, всё бело кругом.

(Отрывок из гл. VI романа „Евгений Онегин“.)

Опрятней модного паркета ¹
Блестает речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед;
На красных лапках гусь тяжелый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лед,
Скользит и падает; веселый
Мелькает, вьется первый снег,
Звездами падая на брег.

¹ Паркет — пол, сложенный из деревянных плиток. Паркет от натирания становится гладким и блестящим.

В ЧИСТОМ ПОЛЕ СЕРЕБРИТСЯ...

1833.

В поле чистом серебрится
Снег волнистый и рябой,
Светит месяц, тройка мчится
По дороге столбовой.
Пой: в часы дорожной скуки,
На дороге в тьме ночной
Сладки мне родные звуки
Звонкой песни удалой.
Пой, ямщик! Я молча, жадно
Буду слушать голос твой.
Месяц ясный светит хладно,
Грустен ветра дальний вой.
Пой: „Лучинушка, лучина,
Что не светло горишь“.

КАКАЯ НОЧЬ! МОРОЗ ТРЕСКУЧИЙ...

(Отрывок.)

1827.

Какая ночь! Мороз трескучий,
На небе ни единой тучи;
Как шитый полог, синий свод
Пестреет частыми звездами.
В домах всё тёмно. У ворот
Затворы с тяжкими замками,
Везде покоится народ;
Утих и шум и крик торговый;
Лишь только лает страж дворовый
Да цепью звонкою гремит.
И вся Москва покойно спит.

Осень и зима — любимые времена года Пушкина, весны он не любит.

Об осени он говорит: „И с каждой осенью я расцветаю вновь...“; „Люблю я пышное природы увяданье...“

О зиме: „...Суровую зимой я более доволен (по сравнению с весной и летом), люблю ее снега...“

Пушкин написал много стихотворений, в которых с большой любовью описывает осень и зиму.

Описание времен года — особенно описание осени и зимы — поэт дает не только в отдельных стихотворениях, но и в романе „Евгений Онегин“ и в других своих крупных произведениях.

(Отрывок из гл. VII романа „Евгений Онегин“.)

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синяя блещут небеса.
Еще прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

ТОЛЬКО ЧТО НА ПРОТАЛИНАХ ВЕСЕННИХ...

1828.

Только что на проталинах весенних
Показались ранние цветочки,
Как из царства воскового,
Из душистой келейки медовой
Вылетает первая пчелка.
Полетела по ранним цветочкам
О красной весне поразведать,
Скоро ль будет гостья дорогая,
Скоро ли луга зазеленеют,
Распустятся клейкие листочки,
Зацветет черемуха душиста.

ТУЧА.

1835.

Последняя туча рассеянной бури!
Одна ты несешься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тень,
Одна ты печалишь ликующий день.

Ты небо недавно кругом облежала,
И молния грозно тебя обвивала;
И ты издавала таинственный гром
И алчную землю поила дождем.

Довольно, сокройся. Пора миновалась,
Земля освежилась, и буря промчалась,
И ветер, лаская листочки древес,
Тебя с успокоенных гонит небес.

(Отрывок из поэмы „Медный всадник“¹.)

Редет мгла ненастной ночи,
И бледный день уж настает...
Ужасный день!

Нева всю ночь
Рвалась к морю против бури,
Не одолев их буйной дури...
И спорить стало ей не в мочь...
Попутру над ее берегами
Теснился кучами народ,
Любуясь брызгами, горами
И пеной разъяренных вод.
Но силой ветров от залива
Перегражденная Нева
Обратно шла, гневна, бурлива,
И затопляла острова.
Погода пуще свирепела,
Нева вздувалась и ревела,
Котлом клокоча и клубясь,
И вдруг, как зверь остервенясь,
На город кинулась. Пред нею

¹ В основу взято истинное происшествие, описанное в газетах.

Всё побежало. Всё вокруг
Вдруг опустело — воды вдруг
Втекли в подземные подвалы,
К решеткам хлынули каналы,
И всплыл Петрополь ¹, как Тритон ²,
По пояс в воду погружен...

КОЛОКОЛЬЧИКИ ЗВЕНЯТ.

1833.

Колокольчики звенят,
Барабанчики гремят,
А люди-то, люди —
Ой люшеньки-люди!
Ай люди-то, люди
На цыганочку глядят.
А цыганочка-то пляшет,
В барабанчики-то бьет,
И ширинкой алой машет,
Заливается — поет:
„Я певунья, я певица,
Ворожить я мастерица“.

КАЗАК ³.

1814.

Раз, полунощной порою,
Сквозь туман и мрак,
Ехал тихо над рекою
Удалой казак.
Черна шапка набекрене,
Весь жупан ⁴ в пыли,
Пистолеты при колене,
Сабля до земли.

¹ Петрополь — Петербург (ныне Ленинград).

² Тритон — название морского божества у древних греков.

³ Стих. „Казак“ написано Пушкиным, когда он еще учился в лицее. Поэту было пятнадцать лет.

⁴ Жупан — казацкая одежда.

Верный конь, узды не чуж,
Шагом выступал,
Гриву долгую волнуя,
Углублялся вдаль.

ВОРОН К ВОРОНУ ЛЕТИТ...

1828.

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
Ворон, где б нам отобедать?
Как бы нам о том проведать?
Ворон ворону в ответ:
Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под раkitой,
Богатырь лежит убитой.

(Отрывки из поэмы „Полтава“.)

Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы.
Луна спокойно с высоты
Над Белой Церковью¹ сияет
И пышных гетманов сады
И старый замок озаряет.

Кто при звездах и при луне
Так поздно едет на коне?
Чей это конь неутомимый
Бежит в степи необозримой?
Казак на север держит путь,
Казак не хочет отдохнуть
Ни в чистом поле, ни в дубраве,
Ни при опасной переправе.
Как стекло булат его блестит,

¹ Название города.

Мешок за пазухой звенит,
Не спотыкаясь, конь ретивый
Бежит, размахивая гривой.
Червонцы нужны для гонца,
Булат потеха молодца,
Ретивый конь потеха тоже —
Но шапка для него дороже.
За шапку он оставить рад
Коня, червонцы и булат,
Но выдаст шапку только с бою,
И то лишь с буйной головою.
Зачем он шапкой дорожит?
Затем, что в ней донос зашит,
Донос на гетмана злодея
Царю Петру от Кочубея.

КОНЬ.

(Из „Песен западных славян“.)

1832.

— Что ты ржешь, мой конь ретивый,
Что ты шею опустил,
Не потряхиваешь гривой,
Не грызешь своих удиц?
Али я тебя не холю?
Али ешь овса не вволю?
Али сбруя не красна?
Аль поводья не шелковы,
Не серебряны подковы,
Не злачены стремяна?
Отвечает конь печальный:
— Оттого я присмирел,
Что я слышу топот дальный,
Трубный звук и пенье стрел;
Оттого я ржу, что в поле
Уж недолго мне гулять,
Проживать в красе и в холе,
Светлой сбруей щеголять;

Что уж скоро враг суровый
Сбрую всю мою возьмет,
И серебряны подковы
С легких ног моих сдерет...

ДОН.

1829.

Блѣща средь полей широких,
Вон он льется!.. Здравствуй, Дон!
От сынов твоих далеких
Я привез тебе поклон.

Как прославленного брата,
Реки знают тихий Дон;
От Аракса¹ и Евфрата¹
Я привез тебе поклон.

Отдохнув от злой погони,
Чуя родину свою,
Пьют уже донские кони
Арпачайскую¹ струю.

Приготовь же, Дон заветный,
Для наездников лихих
Сок кипучий, искрометный
Виноградников твоих.

КАВКАЗ.

1829.

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины:
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.
Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них низвергаясь, шумят водопады,
Под ними утесов нагие громады;

¹ Аракс, Евфрат, Арпачай — названия рек.

Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
 А там уже рощи, зеленые сени,
 Где птицы щебечут, где скачут олени.
 А там уж и люди гнездятся в горах,
 И ползают овцы по значным стремнинам,
 И пастырь нисходит к веселым долинам,
 Где мчится Арагва ¹ в тенистых берегах,
 И нищий наездник тaitся в ущельи,
 Где Терек ¹ играет в свирепом весельи;
 Играет и воет, как зверь молодой,
 Завидевши пищу из клетки железной;
 И бьется о берег в вражде бесполезной
 И лижет утесы голодной волной...
 Вотще! ² нет ни пищи ему, ни отрады:
 Теснят его грозно немые громады.

ОБВАЛ.

1829.

Дробясь о мрачные скалы,
 Шумят и пенятся валы,
 И надо мной кричат орлы,
 И ропщет бор,
 И блещут средь волнистой мглы
 Вершины гор.
 Оттоль сорвался раз обвал,
 И с тяжким грохотом упал,
 И всю теснину между скал
 Загородил,
 И Терека могущий вал
 Остановил.
 Вдруг, истощась и присмирив,
 О Терек, ты прервал свой рев ³;
 Но задних волн упорный гнев
 Прошиб снега...
 Ты затопил, освирепев,
 Свои берега.

¹ Арагва и Терек — названия рек.

² Вотще — напрасно.

³ Читать е, а не ё, рифмуя со словом „присмирив“.

И долго прорванный обвал
Неталой грудой лежал,
И Терек злой под ним бежал,
 И пылью вод
И шумной пеной орошал
 Ледяный свод.
И путь по нем широкий шел:
И конь скакал, и влекся¹ вол,
И своего верблюда вел
 Степной купец,
Где ныне мчится лишь Эол²,
 Небес жилец.

ОТРЫВКИ ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ ОНЕГИНА.

Он видит, Терек своенравный
Крутые роет берега;
Пред ним парит орел державный,
Стоит олень, склонив рога;
Верблюд лежит в тени утеса,
В лугах несется конь черкеса,
И вокруг кочующих шатров
Пасутся овцы калмыков...

(Отрывки из поэмы „Кавказский пленник“.)

Уж меркнет солнце за горами;
Вдали раздался шумный гул,
С полей народ идет в аул,
Сверкая светлыми косами.
Пришли; в домах зажглись огни,
И постепенно шум нестройный
Умолкнул; всё в ночной тени
Объято негою спокойной;
Вдали сверкает горный ключ,
Сбегая с каменной стремнины;
Оделись пеленою туч
Кавказа спящие вершины...

¹ Влекся — тащился.

² Эол — название тихого теплого ветра у греков, обожествленного ими.

.....
Меж горцев пленник наблюдал
Их веру, нравы, воспитанье,
Любил их жизни простоту,
Гостеприимство, жажду брани,
Движений вольных быстроту,
И легкость ног, и силу длани¹;
Смотрел по целым он часам,
Как иногда черкес проворный,
Широкой степью, по горам,
В косматой шапке, в бурке² черной,
К луке склонясь, на стремяна
Ногою стройной опираясь,
Летал по воле скакуна,
К войне заране приучаясь.
Он любовался красотой
Одежды бранной и простой.
Черкес оружием обвешен;
Он им гордится, им утешен:
На нем броня, пицаль, колчан,
Кубанский лук, кинжал, аркан,
И шашка, вечная подруга
Его трудов, его досуга.
Ничто его не тяготит,
Ничто не брякнет: пеший, конный —
Всё тот же он; всё тот же вид
Непобедимый, непреклонный.

ЧЕРКЕССКАЯ ПЕСНЯ

1.

В реке бежит гремящий вал;
В горах безмолвие ночное;
Казак усталый задремал,
Склонясь на копие стальное.
Не спи, казак: во тьме ночной
Чеченец ходит за рекой.

¹ Длань — ладонь.

² Бурка — широкая войлочная накидка без рукавов.

2.

Казак плывет на челноке,
 Влача по дну речному сети.
 Казак, утонешь ты в реке,
 Как тонут маленькие дети,
 Купаясь жаркою порой:
 Чеченец ходит за рекой.

3.

На берегу заветных вод
 Цветут богатые станицы;
 Веселый пляшет хоровод.
 Бегите, русские певичы,
 Спешите, красные, домой:
 Чеченец ходит за рекой.

В течение ста лет шла борьба за покорение Кавказа русским правительством.

Завоеванные земли русское правительство заселяло казаками, которые сражались с горцами. В этой борьбе среди других горцев чеченцы играли выдающуюся роль.

Поэма „Кавказский пленник“ написана Пушкиным в 1820—1821 гг.

ЦЫГАНЫ.

(Отрывок.)

1824.

Цыганы шумною толпой
 По Бессарабии кочуют.
 Они сегодня над рекой
 В шатрах изодранных ночуют.
 Как вольность, весел их ночлег
 И мирный сон под небесами.
 Между колесами телег,
 Полузавешанных коврами,
 Горит огонь; семья кругом
 Готовит ужин; в чистом поле
 Пасутся кони; за шатром
 Ручной медведь лежит на воле.

Всё живо посреди степей:
Заботы мирные семей,
Готовых с утром в путь недалний,
И песни жен, и крик детей,
И звон походной наковальни.
Но вот на табор кочевой
Нисходит сонное молчанье,
И слышно в тишине степной
Лишь лай собак, да коней ржанье.
Огни везде погашены,
Спокойно всё, луна сияет
Одна с небесной вышины
И тихий табор озаряет.

Смотреть в биографии главу „Жизнь в Петербурге и высылка на юг“.

ДОРОЖНЫЕ ЖАЛОБЫ

(Отрывок.)

1829.

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?
Не в наследственной берлоге,
Не среди отческих могил,
На большой мне, знать, дороге
Умереть господь судил,
На камнях под копытом,
На горе под колесом,
Иль во рву, водой размытом,
Под разобранном мостом.
Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум¹ влепит
Непроворный инвалид.

¹ Шлагбаум (застава) — спускное на перекладине бревно, которым запирается проезд по дороге. Назначением их было останавливать проезжающих и собирать с них так называемый „шоссейный сбор“.

(Отрывок из гл. VII романа „Евгений Онегин“.)

Отъезда день давно просрочен,
Проходит и последний срок.
Осмотрен, вновь обит, упрочен
Забвенью брошенный возок.
Обоз обычный, три кибитки
Везут домашние пожитки,
Кастрюльки, стулья, сундуки,
Варенье в банках, тюфяки,
Перины, клетки с петухами,
Горшки, тазы et cetera,¹
Ну, много всякого добра.
И вот в избе между слугами
Поднялся шум, прощальный плач:
Ведут на двор осьмнадцать кляч,
В возок боярский их впрягают,
Готовят завтрак повара,
Горой кибитки нагружают,
Бранятся бабы, кучера.
На кляче тощей и косматой
Сидит форрейтор бородатый.
Сбежалась челядь у ворот
Прощаться с барами. И вот
Уселись, и возок почтенный,
Скользя, ползет за ворота.
„Простите, мирные места!
Прости, приют уединенный!
Увижу ль вас?..“ И слез ручей
У Тани льется из очей.

.....
.....

...Ларина тащилась,
Боясь прогонов дорогих,
Не на почтовых, на своих,
И наша дева насладилась
Дорожной скукою вполне;

¹ „И тому подобное“ — выговаривать „этцетера“.

Семь суток ехали оне.
Но вот уж близко. Перед ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.

.....
.....

... Уже столпы заставы
Белеют; вот уж по Тверской
Возок несется чрез ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.
В сей утомительной прогулке
Проходит час-другой, и вот
У Харитонья в переулке
Возок пред домом у ворот
Остановился. К старой тетке,
Четвертый год больной в чахотке,
Они приехали теперь.
Им настезь отворяет дверь
В очках, в изорванном кафтане,
С чулком в руке, седой калмык.
Встречает их в гостинной крик
Княжны, простертой на диване.
Старушки с плачем обнялись,
И восклицанья полились.

(Отрывок из гл. III романа „Евгений Онегин“.)

В саду служанки, на грядах,
Сбирали ягоду в кустах,
И хором по наказу пели
(Наказ, основанный на том,

Чтоб барской ягоды тайком
Уста лукавые не ели,
И пеньем были заняты:
Затея сельской остроты!)

ПЕСНЯ ДЕВУШЕК.

Девицы, красавицы,
Душеньки, подруженьки,
Разыграйтесь, девицы,
Разгуляйтесь, милые.
Затяните песенку,
Песенку заветную,
Заманите молодца
К хороводу нашему,
Как заманим молодца,
Как завидим издали,
Разбежимтесь, милые,
Закидаем вишеньем,
Вишеньем, малиною,
Красною смородиной.
Не ходи подслушивать
Песенки заветные,
Не ходи подсматривать
Игры наши девичьи.

(Отрывок из поэмы „Руслан и Людмила“.)

1817—1820.

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем, и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;

Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.

(Отрывок из „Сказки о царе Салтане“.)

1831.

Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет,
Да орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной —
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам весть;
Отдает ей войско честь;

Из скорлупок льют монету,
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд¹
В кладовые, да подспуд...

СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ.

1833.

(Отрывок 1-й.)

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пес залаял, и девица
Видит: нищая черница
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. „Постой,
Бабушка, постой немножко“, —
Ей кричит она в окошко, —
„Пригрожу сама я псу,
И кой-что тебе снесу“.
Отвечает ей черница:
„Ох ты, дитятко девица!
Пес проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне“. — Царевна хочет
Выдти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пес ей под ноги — и лаает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдет старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. Что за чудо?
„Видно, выпался он худо“,
Ей царевна говорит;
„На ж, лови!“ И хлеб летит.

¹ Изумруд — драгоценный камень зеленого цвета.

Старушонка хлеб поймала;
„Благодарствую,“ сказала,
„Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!“
И к царевне наливное,
Молодое, золотое,
Прямо яблочко летит...
Пес как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ — поймала. „Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед“,
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала.
И с царевной на крыльцо
Пес бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце песье ноет,
Словно хочет ей сказать:
„Брось!“ Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;
„Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!“ — и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно, золотисто,
Будто медом налилось!
Видны семечки насквозь.
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила,
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Попатнулась не дыша,

Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

(Отрывок 2-й.)

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрѣн;
Кто в глаза ему смеется,
Кто скорее отвернется;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
„Свет наш солнышко! ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с теплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей“. — „Свет ты мой“,
Красно солнце отвечало:
„Я царевны не видало.
Знать, ее в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь ее да встретил,
Или след ее заметил“.
Темной ночи Елисей
Дождался в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался:
„Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаешь во тьме глубокой,

*

Круглолицый, светлоокой,
И, обычай твой любя,
Звезды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей". — „Братец мой“,
Отвечает месяц ясный:
„Не видал я девы красной.
На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна видно
Пробежала“. — „Как обидно!“
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
„Погоди; об ней быть может
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай“.
Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
„Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ее“. — „Постой“,
Отвечает ветер буйный:
„Там, за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места,

В том гробу твоя невеста".
Ветер дале побегал.
Королевич зарыдал,
И пошел к пустому месту,
На прекрасную невесту
Посмотреть еще хоть раз.
Вот идет; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг нее страна пустая;
Под горою темный вход.
Он туда скорей идет.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царица вечным сном.
И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумленными глазами;
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
„Как же долго я спала!“
И встает она из гроба...
„Ах!..“ и зарыдали оба.
В руки он ее берет
И на свет из тьмы несет.
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно,
И трубят уже молва:
Дочка царская жива!

КАК ВЕСЕННЕЙ ТЕПЛОЮ ПОРОЮ...

1830.

Как весенней теплою порою,
Из-под утренней белой зорюшки,
Что из лесу, из лесу, из дремучего,
Выходила большая боярыня,

Чернобурая медведиха
Со милыми детушками медвежатами,
Погулять, посмотреть, себя показать.
Села медведица под белой березою;
Стали медвежата промеж собою играть,
По муравушке валяться, обниматься,
Боротися да кувыркаться.
Отколь ни возьмись — мужик идет;
Он в руках несет рогатину,
А нож-то у него за поясом,
А мешок-то у него за-плечьями.
Как завидела медведиха
Мужика со рогатиной, —
Заревела медведиха,
Стала кликать малых детушек,
Своих глупых медвежатухек:
„Ах, вы детушки, медвежатухи,
Уж как, знать, на нас мужик идет.
Перестаньте играть, валяться,
Боротися, кувыркаться,
Становитесь, хоронитесь за меня:
Уж как вас я мужику не выдам,
А сама мужику брюхо выем“.
Медвежатухи испугались,
За медведиху бросались,
А медведиха осержалася —
На дыбы подымалася.
А мужик-от, он догадлив был,
Он пускался на медведиху,
Он сажал в нее рогатину,
Что повыше пупа, пониже печени.
Грянулась медведиха о сыру землю,
А мужик-то ей брюхо порол,
Брюхо порол, да шкуру сымал,
Малых медвежатухек в мешок поклал,
А поклавши-то домой пошел.
„Вот тебе, жена, подарочек, —
Что медвежия шуба в пятьдесят рублей;
А что вот тебе другой подарочек —
Трое медвежат по пяти рублей“.

Не звоны пошай по городу,
Пошли вести по всему по лесу,
Дошли вести до боярина,
До медведя чернобурого:
Что убил мужик его медведиху,
Распорол ей брюхо белое,
Шкуру сымал, медвежатшек в мешок поклал.
В те поры медведь запечалился,
Голову повесил, голосом завыл,
По свою ли по сударушку,
Чернобурую медведиху:
„Ах ты свет, моя медведиха,
На кого меня покинула,
Вдовца несчастного,
Вдовца горемычного?
Уж как мне с тобой, моей боярыней,
Веселой игры не игривати,
Милых детушек не родити,
Медвежатшек не качати,
Не качати, не баюкати!“.

Сказка о медведице написана под былинный тон, на старинный лад; поэтому в сказке встречаются такие выражения, как „баюкати“, „обниматися“, „боротися“, „осержалася“, „медведиха“, „мужик-от“, „рублев“, которые употреблялись в старинных народных песнях и былинах.

Сказка состоит из шести частей: 1) счастливая жизнь медведихи с медвежатами; 2) надвигается беда; 3) медведиха погибает, защищая детей; 4) подарок жене; 5) лесные слухи; 6) плач медведя.

При чтении стихи делятся между шестью исполнителями.

Общий характер исполнения темп и тон сказа.

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ.

1822.

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хозарам¹:

¹ Хозары — народ, образовавший могущественное государство на севере Кавказа. Государство это пало в X в.

Их села и нивы, за буйный набег,
Обрек он мечам и пожарам.
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.
Из темного леса, на встречу ему,
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.
„Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро-ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплось землею?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмешь ты коня“.
„Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им ненужен;
Правдив и свободен их вещей язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.
Запомни же ныне ты слово мое:
Воителю слава — отрада;
Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны, и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.
И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной бронёй ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.
Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смиренный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю,
И холод, и сеча ему ничего:
Но примешь ты смерть от коня своего“.

Олег усмехнулся, однако чело
И взор омрачилися думой.
В молчанье, рукой опершись на седло,
С коня он слезает угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит, и треплет по шее крутой.
„Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время:
Теперь отдыхай; уж не ступит нога
В твоё позлащенное стремя.
Прощай, утешайся, да помни меня.
Вы, отроки-друзи, возьмите коня!
Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте, кормите отборным зерном;
Водой ключевою поите“.
И отроки тотчас с конем отошли,
А князю другого коня подвели.
Пирует с дружиною вещей Олег
При звоне веселом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.
„А где мой товарищ“, — промолвил Олег:
„Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? Всё так же ль лёгок его бег?
Всё тот же ль он бурный, игривый?“
И внимают ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.
Могучий Олег головою поник
И думает: „что же гаданье?
Кудесник, ты живой, безумный старик!
Презреть бы твоё предсказанье!
Мой конь и доныне носил бы меня“.
И хочет увидеть он кости коня.
Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят: на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;

Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.
Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: „Спи, друг одинокой!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалекой,
Не ты под секирой ковыль обагришь
И жаркою кровью мой прах напоишь!
Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!“
Из мертвой главы гробовая змия,
Шипя, между тем выползала;
Как черная лента вокруг ног обвилась;
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.
Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

ВУРДАЛАК¹.

(Из „Песен западных славян“.)

1833—1835.

Трусоват был Ваня бедный:
Раз он поздною порой,
Весь в поту, от страха бледный,
Через кладбище шел домой.
Бедный Ваня еле дышит,
Спотыкаясь, чуть бредет
По могилам; вдруг он слышит, —
Кто-то кость, ворча, грызет.
Ваня стал; — шагнуть не может.
„Боже! — думает бедняк, —
Это верно кости гложет
Красногубый вурдалак.
Горе! Малый я не сильный;

¹ В сербских легендах — оборотень в образе волка.

Съест упырь меня совсем,
Если сам земли могильной
Я с молитвою не съем“.
Что же? вместо вурдалака —
(Вы представьте Вани злости!)
В темноте пред ним собака
На могиле гложет кость.

УТОПЛЕННИК.

1828.

Прибежали в избу дети,
Второпях зовут отца:
„Тятя, тятя, наши сети
Притащили мертвеца“.
„Врите, врите, бесенята“,
Заворчал на них отец;
„Ох, уж эти мне ребята!
Будет вам ужо мертвец!
Суд наедет, отвечай-ка;
С ним я ввек не разберусь;
Делать нечего; хозяйка,
Дай кафтан уж: поплетусь...
Где ж мертвец?“ — „Вон, тятя, э-вот!“
В самом деле при реке,
Где разостлан мокрый невод,
Мертвый виден на песке.
Безобразно труп ужасный
Посинел и весь распух.
Горемыка ли несчастный
Погубил свой грешный дух,
Рыболов ли взят волнами,
Али хмельный молодец,
Аль ограбленный ворами
Недогадливый купец:
Мужику какое дело?
Озираясь, он спешит;
Он потопленное тело
В воду за ноги тащит
И от берега крутого

Оттолкнул его веслом,
И мертвец вниз поплыл снова
За могилой и крестом.
Долго мертвый меж волнами
Плыл качаясь, как живой:
Проводив его глазами,
Наш мужик пошел домой.
„Вы, щенки! за мной ступайте!
Будет вам по калачу,
Да смотрите ж, не болтайте,
А не то поколочу“.
В ночь погода зашумела,
Взволновалась река,
Уж лучина догорела
В дымной хате мужика,
Дети спят, хозяйка дремлет,
На полатах муж лежит,
Буря воеет; вдруг он внемлет:
Кто-то там в окно стучит.
„Кто там?“ — „Эй,пусти, хозяин!“ —
„Ну,какая там беда?
Что ты ночью бродишь, Каин?
Чорт занес тебя сюда;
Где возиться мне с тобою?
Дома тесно и темно“.
И ленивою рукою
Подымает он окно.
Из-за туч луна катится —
Что же? Голый перед ним:
С бороды вода струится,
Взор открыт и недвижим,
Всё в нем страшно онемело,
Опустились руки вниз,
И в распухнувшее тело
Раки черные впились.
И мужик окно захлопнул:
Гостя голого узнав,
Так и обмер: Чтоб ты лопнул!
Прошептал он задрожав.
Страшно мысли в нем мешались,

Трясся ночь он напролет,
И до утра всё стучались
Под окном и у ворот.
Есть в народе слух ужасный:
Говорят, что каждый год
С той поры мужик несчастный
В день урочный гостя ждет;
Уж с утра погода злится,
Ночью буря настаёт,
И утопленник стучится
Под окном и у ворот.

Я ПАМЯТНИК СЕБЕ ВОЗДВИГ НЕРУКОТВОРНЫЙ...

1836.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрійского столпа.
Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и фин, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.
И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.
Велению божию, о Муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемля равнодушно,
И не оспоривай глупца.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ УТРЕННИКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ТВОРЧЕСТВУ ПУШКИНА.

Помимо изучения произведений А. С. Пушкина на уроках русского языка и в литературном кружке, большое значение имеет устройство утренников и вечеров, посвященных памяти великого поэта.

К утреннику на стенах можно повесить портреты близких Пушкину людей: няни, его друзей, родных, лучшие иллюстрации к произведениям Пушкина, плакаты с наиболее важными цитатами из его стихотворений и его высказывания. Например:

„Чтение — лучшее ученье“.

„Здравствуй, племя младое, незнакомое!“

*„И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал“.*

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА УТРЕННИКОВ ДЛЯ III И IV КЛАССОВ.

I отделение.

- 1) Вступительное слово учителя о значении Пушкина.
- 2) Детство Пушкина — рассказывание ученика (3 мин.).
- 3) Пушкин в лицее — рассказывание ученика (3 мин.).
- 4) Пушкин и его товарищи пишут стихи — инсценировка.

- 5) Ссылка на юг — краткое объяснение к стихотворению „Узник“ (2 мин.).
„Узник“ — хоровое пение.
- 6) Пушкин в Михайловском — рассказывание (3 мин.).
- 7) „Зимний вечер“ — хоровая декламация.
- 8) Осень.
- 9) Зима.
- 10) Весна. } Коллективная декламация.
- 11) Возвращение Пушкина из ссылки, письмо няни, стихотворение „Няне“ — рассказывание, чтение, декламация.
- 12) Последние годы жизни Пушкина и его смерть — рассказывание.
- 13) Лермонтов — „На смерть поэта“ — декламация (12 строк) (3 — 5 мин.).

II отделение.

- 1) „У лукоморья дуб зеленый“ — коллективная декламация.
- 2) „Сказка о царе Салтане“ — инсценировка.
Музыкальный антракт.
- 3) „Сказка о попе и о работнике его Балде“ — инсценировка.
- 4) Народные песни — хоровое пение („По улице мостовой“, „Во саду ли, в огороде“).

ВТОРОЙ ВАРИАНТ ПРОГРАММЫ УТРЕННИКОВ (БОЛЕЕ ПРОСТОЙ).

I отделение.

- 1) Вступительное слово учителя о значении Пушкина.
- 2) Детство Пушкина — рассказывание.
- 3) Ссылка на юг — краткое объяснение к стихотворению „Узник“. „Узник“ — декламация.
- 4) Пушкин в Михайловском — рассказывание.
- 5) Зима — коллективная декламация.
- 6) Весна — индивидуальная декламация.
- 7) Возвращение Пушкина из ссылки, письмо няни, стихотворение „Няне“ — рассказывание, чтение, декламация.

- 8) Последние дни жизни Пушкина и его гибель.
- 9) „На смерть поэта“ — стихотворение Лермонтова — декламация.

II отделение.

- 1) „У лукоморья дуб зеленый“.
- 2) „Сказка о рыбаке и рыбке“ — инсценировка.
- 3) „По улице мостовой“ — хороводная песня с пляской.

При проведении утренников следует объединять учеников первых и вторых классов в одну группу, третьих и четвертых — в другую.

Учеников младших классов (I и II) следует ознакомить на уроках чтения с отдельными эпизодами из жизни Пушкина, сопровождая картинками или диапозитивами, а законченную биографию (не более 10—15 минут) учитель рассказывает за несколько дней до утренника.

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА УТРЕННИКОВ ДЛЯ I И II КЛАССОВ :

- 1) Вступительное слово учителя о значении Пушкина.
- 2) Детство Пушкина — рассказывание ученика IV класса (3—5 минут).
- 3) Три отрывка из „Сказки о мертвой царевне“ („Свет наш солнышко“, „Месяц, месяц, наш дружок“ и „Ветер, ветер...“) — коллективная декламация.
- 4) „Что за яблочко“ — хоровое пение (народная мелодия из сборника школьных песен — изд. „Тритон“).
- 5) „Ветер по морю гуляет“ — хоровая декламация.
- 6) „Сказка о рыбаке и рыбке“ — инсценировка (старшие школьники).

Утренник для младших классов длится не больше 40—45 мин.

Музыкальный материал на тексты и сюжеты произведений Пушкина для исполнения силами учащихся и силами взрослых.

Силами учащихся.

- Давиденко, „Узник“ — двухголосный хор.
Чайковский, из оперы „Пиковая дама“ — хор мальчиков из 1-го действия.
Чайковский, из оперы „Евгений Онегин“.
1) Хор „Уж как по мосту-мосточку“.
2) Хор девушек „Девушки, красавицы“.
3) Дуэт Татьяны и Ольги.
4) „Во саду ли, в огороде“ — хоровая песня с пляской.

Силами взрослых.

Римский-Корсаков, из оперы „Сказка о царе Салтане“.

- 1) Музыкальная картина — вступление ко 2-му действию на текст „В синем небе звезды блещут“ и т. д. — для оркестра или фортепиано.
- 2) 2-я картина 3-го действия „Полет шмеля“ к тексту о чудесном превращении Гвидона в шмеля — для оркестра, скрипки, виолончели.
- 3) Вступление к последней картине „Три чуда“ на текст „Остров на море лежит“ — для оркестра или фортепиано.
- 4) Ария Гвидона „Ветер по морю гуляет“.

Мусоргский, из оперы „Борис Годунов“ — „Про комара“, 2-е действие, песня мамки (по сюжету оперы, но не на текст Пушкина).

Глинка, из оперы „Руслан и Людмила“ — увертюра, марш Черномора.

Ипполитов-Иванов, „Утро“ („Румяной зарею“) — трехголосный хор.

Мусоргский, „Стрекотунья-белобочка“ — пение соло.
Коваль, „Узник“ — дуэт.

Римский-Корсаков, „Сказка о царе Салтане“ — песня скomorоха „Уж ты матушка-государыня“.



МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ЧТЕНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ДЕКЛАМАЦИЯ ОТРЫВКА ИЗ ПОЭМЫ „РУСЛАН И ЛЮДМИЛА“ (ПЕСНЬ ПЕРВАЯ)

Перед чтением отрывка учитель сообщает, что Пушкин любил слушать и читать народные сказки. Много сказок ему рассказывала няня.

Учитель читает произведение, произнося ясно, четко, соблюдая стихотворную форму.

Коллективная декламация.

Один ученик читает 1-ю часть, которая начинается словами: „У лукоморья дуб“... кончается — „сказку говорит“.

Подается в повествовательном тоне.

2-я часть читается несколькими учениками, из которых каждый произносит по законченной фразе, рисующей новое сказочное чудо.

1-й ученик: „Там чудеса (таинственно), там леший бродит“ (в тоне звучит предостережение, страх).

2-й ученик: „Русалка на ветвях сидит“ (удивление).

3-й ученик: „Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей“.

4-й ученик: „Избушка там на курьих ножках.
Стоит без окон, без дверей“,
„Там лес и дол видений полны.“

5-й ученик: „Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных“.

6-й ученик: „И с ними дядька их морской“.

7-й ученик: „Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя“.

8-й ученик: „Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря“.

9-й ученик: „В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит“.

10-й ученик: „Там ступа с Бабою-Ягой
Идет, бредет сама собой“.

11-й ученик: „Там царь Кащей над златом чахнет“.

(После этой строчки несколько увеличенная пауза.)

12-й ученик: Там русский дух... там Русью пахнет“.

(Интонация восклицания должна подчеркнуть вывод — „русский“, „Русью пахнет“).

„И там я был, и мед я пил,
У моря видел дуб зеленый,
Подним сидел,

(слово „сидел“ произносится с понижением, как перед точкой, затем пауза)

И кот ученый

Свои мне сказки говорил.

(Подчеркивается слово „свои“, произносится немного ниже „сказки“ — на этом слове ставится ударение.)

Примечание. Отрывок может быть прочитан и одним учеником (пользуясь данными указаниями) на фоне живой картины.

„СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ“.

1833.

Сказка эта читается и разбирается в классе на уроках; поэтому на утреннике желательно подать ее детям в более праздничном оформлении.

Слушать и смотреть ее в инсценировке могут дети всех классов, начиная с первого, но исполнителями могут быть учащиеся не ниже III класса.

Мы предлагаем один из вариантов инсценировки, но сами руководители вместе с детьми могут изменять его соответственно возможностям школы.

Сказка ведется в двух планах, часть ее „сказывается“, а другая „представляется“.

Для сказывания можно выбрать двух сказителей „за автора“: один говорит о жизни старика и старухи, другой — о море.

Особенно рекомендуем строчки о море, изменяющемся в разные приходы старика к рыбке с просьбами, передать одному лицу.

Вот эти строчки, произносимые с нарастающей выразительностью:

- а) Видит, море слегка разыгралось.
- б) Помутилось синее море.
- в) Непокойно синее море.
- г) Почернело синее море.
- д) Видит, на море черная буря, так и вздулись сердитые волны, так и ходят, так воем и воют.

А в „представлении“ необходимо участие нескольких лиц (с речами) — „старик“, „старуха“, „рыбка“ и „народ“.

Лиц без речей можно вставить сколько угодно и сколько удобно (человек 10).

Сказители размещаются внизу по краю эстрады, чтобы не заслонять действующих лиц.

Интонация старухи и старика определяются их характерами: старуха — жадная, сварливая, злая; старик — добрый, кроткий, покладистый и рассудительный.

Отношение чтецов к такой старухе должно отражаться в каждой ноте.

Покажем на примере, как пользоваться основными средствами художественной выразительности (интонацией, логическими ударениями и паузами).

Первые шесть строчек введения читаются (сказываются) тоном сообщения о бедной трудовой жизни старика и старухи.

Рассказ начинается со строчки: „Раз он в море закинул невод“ — и надо так произнести эти слова, чтобы у слушателя появилось чувство ожидания: что-то сейчас случится.

Это ожидание усилить в последующем моменте — „Он в другой раз закинул невод“... „пришел невод (пауза) с травой морской. В третий раз закинул он невод“ (еще больше поднять ожидание чего-то не совсем обыкновенного), и тут ответ: „пришел невод (пауза) с одной рыбкой (необычайное присутствие — удивиться. Это удивление поддерживает и автор повтором): „с непростою рыбкой, золотою“.

Новая неожиданность:

- Рыбка: Как взмолился золотая рыбка,
Голосом молвит человеким:
(просительно, но с достоинством)
„Отпусти ты, старче, меня в море,
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь, чем только пожелаешь“.
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба *(пауза)* говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
- Старик: „Бог с тобою, золотая рыбка!“
Твоего мне откупа *(пауза)* не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе“.
(Слова старика должны быть полны доброжелательства, бескорыстия и сочувствия к желанию рыбки.)
- Старик: Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо.
„Я сегодня поймал-было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему *(вверх удивления)* говорила рыбка,
Домой, в море синее просилась,
Дорогой ценою откупалась:
Откупалась, чем только пожелаю.
(простодушно)
- Старуха: Не посмел я взять с нее выкуп:
Так пустил ее в синее море“.
Старика старуха забранила:
„Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
(Как это ты такой случай пропустил.)
Хоть бы взял ты с нее *(впопыхах старуха оглядывается и на глаза ей попадается корыто)* корыто,
Наше-то совсем раскололось“.
(Старик нехотя направляется к морю, несколько раз останавливаясь.)
- Вот пошел он к синему морю:
Видит: море слегка разыгралось.
(В голосе предупреждение о недовольстве рыбки.)
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
- Рыбка: „Чего тебе надобно, старче?“
- Старик: Ей с поклоном старик отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка,
(смушенно)
Разбранила меня моя старуха;

Не дает старику мне покою;
 Надобно ей новое корыто;
 Наше-то совсем расколось".
 Отвечает золотая рыбка:
 Рыбка: „Не печалься, ступай себе с богом.
 Будет вам новое корыто".
 Воротился старик ко старухе,
 (удивление)
 У старухи (пауза) новое корыто.

Остальные части сказки разверстать по этому же примеру, помня нарастание требовательного тона у старухи, нарастание недовольства и суровости рыбки, выражающихся не только в самом тоне ее, но и в изменении состояния моря.

И обратно — все более и более робкий, смущенный и сконфуженный тон старика.

Оформление сцены может быть различное, в зависимости от наличия средств и возможностей школы.

Главное — нужно соблюдать стиль: старуху одевать в костюмы, соответствующие той эпохе: сначала темный сарафан с белой рубахой и темным платком, потом повойник и кофта — немного поцветистее. Тут она может выглядывать из окна новой избы, значит будет видна наполовину.

Дальше она дворянка — на голове кичка¹ и на плечах душегрейка. Опять видна наполовину из окна терема. Царицей — одеть ее в блестящий шугай и кокошник с „драгоценными камнями“, посадить за стол с боярами.

Одежда старика остается во всех действиях одна и та же: русская рубаха, с пояской, на ногах онучи и лапти.

Декорации надо сделать такие: 1-я картина — ветхая избышка, около — разбитое корыто (щель на корыте нарисовать черною краскою). За избой натянуть простыню (экран) и на нее проектировать световым фонарем синее море и голубое небо (нарисовать на простом стекле красками то и другое и вставлять, как диапозитивы). Когда действие происходит у моря, свет притушается около избы, и ярче освещен экран, за которым будут

¹ См. картинку в хрестоматии Браиловской и Рыбниковой.

слышны голоса рыбки и старика. Сам старик виден, как тень на экране („китайские тени“)¹.

2-я картина — после минутного закрытия занавеса — с той же декорацией, только корыто новое.

3-я картина — после второго разговора с рыбкой закрывается занавес, старик возвращается с моря перед занавесом, останавливается... вновь открывается сцена и он видит:

4-я картина — изба и в окне старуха. После разговора с ней старик опять направляется к морю (за экран).

Занавес закрывается для перемены декорации.

5-я картина — боярский дворец, резные наличники у окна и прочие подробности, нарисованные на бумаге и прикрепленные к фасаду из картона... Старуха видна через окно...

Вновь старик идет к морю, и разговор с рыбкой ведется за занавесом. Слышны только голоса старика, рыбки и чтеца „за автора“.

Возвращается старик от моря перед занавесом. Раздвигается занавес.

6-я картина, — зал дворца. Старуха сидит за столом, окруженная челядью, слуги ей подают то вина заморские, то пряник печатный.

В ноги он старухе поклонился,
Молвил:

Старик: „Здравствуй, грозная царица!
Ну теперь твоя душенька довольна“.
На него старуха не взглянула...

Последняя сцена у моря, когда на просьбу старика рыбка

...ничего не сказала.
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.

Подкрепить музыкальным аккомпанементом: ударным звуком на струнах или на барабанах. (Все сорвалось!) А для зрения — молниеносный световой блик. Долго стоит ста-

¹ Если нет навыка работать с тенями на экране, то заменить декорацией — „морем“, нарисованным на щите.

рик в ожидательной позе, поглядывая из-под руки в даль моря. Занавес закрывается.

Музыкальный антракт.

Выразить в звуках тревожное возвращение старика домой...

Проходит перед занавесом в большом унынии... много раз останавливается.

И открывается опять декорация первой картины.

С грустным удивлением стоит он и смотрит на ветхую избушку и разбитое корыто.

Заключительную фразу произносит тихо и значительно.

Живая картина: старик развел руками, а старуха не прыдет, а глядит с ужасом на разбитое корыто.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ДЕКЛАМАЦИЯ ОТРЫВКОВ ИЗ „СКАЗКИ О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ“.

Могут быть продекламированы следующие отрывки из „Сказки о мертвой царевне“:

- 1) Свет наш солнышко...
- 2) Месяц, месяц, мой дружок...
- 3) Ветер, ветер...

Указанные отрывки содержат ласковое обращение королевича Елисея к разным явлениям природы с надеждой получить от них помощь в поисках исчезнувшей невесты. Эта ласка выражена в словах: „мой дружок“, „свет наш солнышко“.

Все слова, особенно обращения, нужно читать ласково, с надеждой на помощь.

Каждую строчку нужно читать, строго сохраняя ритм, и на каждой строчке делать остановку, даже если нет никакого знака. Произносить нужно так, чтобы слушатель ждал продолжения.

Исполняют эти отрывки три человека: обращение к солнышку ученик с высоким голосом, к месяцу — со средним голосом, к ветру — с низким голосом.

ИНСЦЕНИРОВКА „СКАЗКИ О ЦАРЕ САЛТАНЕ“.

Сказка полна чудес; все эти чудеса творятся в княжестве Гвидона. В этом сказочном княжестве много рус-

ской старины: кремль, бояре, царь, удельный князь, гости торговые.

Всю сказку инсценировать очень трудно, так как в ней много повторяющихся эпизодов.

Можно поставить последние главы — 12-ю и 13-ю. Эти главы заключительный аккорд, полный торжествующей радости и веселья. Соответственно содержанию этих глав, инсценировка должна быть красочной, праздничной, веселой. Действующие лица сказки: князь Гвидон, царь Салтан, три корабельщика, царевна Лебедь, мать Гвидона, повариха, ткачиха, сватья баба Бабариха, две плясуньи, слуги, бояре. (Все женские роли без слов.)

Для исполнения сказки нужно еще несколько человек (до 10), которые читают хором „Ветер по морю гуляет“... Один из них читает за автора.

Тон, движение и мимика каждого действующего лица должны соответствовать его характеру: Гвидон мужественный, почтительный к матери и отцу, внимательно-ласковый к жене, радушный, доброжелательный хозяин к корабельщикам. Гвидон говорит средним по высоте голосом. Салтан — повелитель страны, но в семье находится во власти коварных женщин. Это положение делает его несколько комичным. Салтан говорит низким голосом, в тоне властность. Ткачиха с поварихой и сватья баба Бабариха — ехидные, коварные женщины. Корабельщики — люди бывалые, выдавшие виды, держат себя солидно, с достоинством: им есть о чем порассказать, есть чем удивить слушателей. Голоса корабельщиков, так же как и голоса рассказчиков, должны быть разной высоты: это внесет большую выразительность в подачу текста.

Как рассказывание (непрерывно текстуальное), так и диалоги должны быть музыкальны, с соблюдением стихотворного ритма.

1-е и 3-е действия — в палатах князя Гвидона.

2-е действие — в палатах царя Салтана.

Желательно, чтобы костюмы и обстановка соответствовали эпохе русского феодализма в XV—XVI вв.

Там, где возможно, учителю следует использовать иллюстрации билибинских сказок и др.

Князь Гвидон одет в парчовый кафтан с воротником, шитым блестящими камнями, на ногах цветные сапоги, на голове блестящая шапка, опушенная мехом; молодая княгиня — в белом шелковом сарафане, шитом бусами, на голове кокошник с яркой звездой и с серебристой фатой, спускающейся до полу. Царица в ярком длинном шелковом сарафане, поверх сарафана опашень: длинная одежда, опушенная мехом, с разрезными рукавами; на голове корона. Царь Салтан в блестящем кафтане, поверх которого надета широкая одежда, на голове корона.

На корабельщиках суконные кафтаны, на ногах сапоги, в руках они держат шляпы.

Чтецы все одеты одинаково: в высоких шапках, в ярких рубашках, в темных штанах, заправленных в сапоги, девочки в цветных сарафанах, на головах повязки. Плясуньи одеты в яркие сарафаны, шитые позументом, на головах кокошники, на шее бусы, на ногах цветные сапожки.

Если нельзя достать указанные костюмы, то можно заменить их более простыми: для девочек сарафаны, для мальчиков кафтаны или деревенские поддевки, украшенные чем-нибудь блестящим. На головы можно сделать из золотистой бумаги кокошники и венцы.

Обстановка сцены во всех трех действиях одинаковая: посредине большой стол, накрытый белой с вышитыми краями скатертью, около стола лавки, покрытые красным сукном. На столе большие графины с вином, резной ковш¹, чарки, на блюдах разные яства.

Как разыграть сказку.

Перед началом 1-го действия, когда еще занавес закрыт, десять рассказчиков говорят хором: „Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет: он бежит себе в волнах, на раздутых парусах, мимо острова крутого, мимо города большого“. Слова „Пристают к заставе гости, князь Гвидон зовет их в гости“ говорит один. После этих слов открывается занавес.

¹ Резной ковш можно заменить простым ковшом, оклеенным чем-нибудь блестящим.

На сцене за столом сидит князь Гвидон и корабельщики. Двое слуг в нарядных кафтанах подносят с низкими поклонами блюда гостям. На сцену выходит молодая княгиня, ей подают поднос, на котором стоят налитые чарки. Корабельщики, удивленные ее красотой, по очереди подходят к княгине, отвешивают ей низкий поклон, касаясь рукой пола и принимают от нее по чарке вина. Выпив вино, они ставят чарку на поднос и после поясного поклона отходят. Это должно быть проведено по старинному церемониалу (плавно, размеренно).

Рассказчик произносит свои слова спокойно, повествовательным тоном: „Он их кормит и поит и ответ держать велит“. Князь Гвидон, приветливо обращаясь к корабельщикам, спрашивает: „Чем вы, гости, торг ведете, и куда теперь плывете?“ Корабельщики все вместе: „Мы объехали весь свет, торговали мы недаром неуказанным товаром; а лежит нам путь далек: во свояси на восток, мимо острова Буяна, в царство славного Салтана“. Князь Гвидон ласково напутствует их: „Добрый путь вам, господа, по морю, по окяну, к славному царю Салтану; да напомните ему, государю своему: к нам он в гости обещался, и доселе не собрался. Шлю ему я свой поклон“. Корабельщики прощаются с Гвидоном и молодой княгиней (делают поясные поклоны, касаясь рукой пола).

Рассказчик произносит: „Гости в путь, а князь Гвидон дома на сей раз остался и с женою не расстался“.

Перед началом 2-го действия рассказчики хором, как указано выше, произносят слова: „Ветер весело шумит“, кончая словами: „И знакомая страна вот уж издали видна“. Рассказчик произносит: „Вот на берег вышли гости. Царь Салтан зовет их в гости“. После этих слов открывается занавес.

Рассказчик повествует о том, что должно быть на сцене: „Гости видят: во дворце царь сидит в своем венце“. В словах: „А ткачиха с поварихой, с сватьей бабой Бабарихой около царя сидят, четверьмя все три глядят“ — рассказчик оттеняет тревогу злых женщин.

При словах рассказчика: „Царь Салтан гостей сажает за свой стол и вопрошает...“ гости садятся. В словах

царя Салтана: „Ой вы, гостя-господа, долго ль ездили? Куда? Ладно ль за морем, иль худо? И какое в свете чудо?“ — любопытство, желание узнать чудесное.

Корабельщики первые три строчки отвечают хором. Со слов: „Остров на море лежит“... кончая словами: „Белку холят, берегут“ — говорит первый корабельщик. Второй корабельщик рассказывает о море и чудо-богатырях. Третий рассказывает о жене князя Гвидона. Слова: „Князь Гвидон тот город правит, всяк его усердно славит“ — говорит первый корабельщик. Слова: „Он прислал тебе поклон“... кончая словами: „А доселе не собрался“ говорят все корабельщики. Слова: „Тут уж царь не утерпел, снарядить он флот велел“ — говорит рассказчик.

При этих словах царь знаками отдает распоряжение снарядить флот. Слова: „А ткачиха с поварихой, с сватьей бабой Бабарихой не хотят царя пустить чудный остров навестить“ — говорит рассказчик. Слова: „Но Салтан им не внимает и как раз их унимает“ — говорит рассказчик, отражая тоном настойчивость царя Салтана.

Слова: „Что я? царь или дитя? — Нынче ж еду“ — Салтан говорит капризно, неуверенно, делая паузу между словами: „царь — или дитя“. При словах рассказчика: „Тут он топнул, вышел вон и дверью хлопнул“ — Салтан делает соответствующие движения.

3-е действие состоит из 3 картин: 1) князь Гвидон ждет царя Салтана, 2) встреча с царем Салтаном, 3) пир у князя Гвидона.

Содержание первой картины: Князь Гвидон сидит под окном и смотрит на море. В позе Гвидона напряженное ожидание. Рассказчик сообщает: „Под окном Гвидон сидит, молча на море глядит — не шумит оно, не хлещет, лишь едва, едва трепещет“. В словах: „И в лазоревой дали показались корабли: по равнинам окяна едет флот царя Салтана“ — звучит радость. Слова: „Князь Гвидон тогда вскочил, громогласно завопил“ — нужно сказать в быстром темпе, радостно.

Гвидон, соответственно словам рассказчика, вскакивает и сообщает радостную весть: „Матушка моя родная! Ты, княгиня молодая! Посмотрите вы туда: едет батюшка сюда!“ Слова: „Флот уж к острову подходит“... кончая

словами „удивляются снѣ незнакомой стороне“ — говорит один рассказчик. Слова: „Разом пушки запалили; в колокольнях зазвонили“ — говорят рассказчики хором. Князь Гвидон уходит со сцены. Слова: „К морю сам идет Гвидон; там царя встречает он с поварихой и ткачихой, с сватьей бабой Бабарихой; в городок повел царя, ничего не говоря. Все теперь идут в палаты“ — рассказчик произносит радостно. В словах о злых бабах в тоне рассказчика ирония, недоброжелательство к ним. О чудесах рассказчик говорит с восторгом, как бы любуясь ими.

2-я картина. При словах: „Смотрят — что ж? княгиня-диво...“ на сцену выходит княгиня вместе с царицей. С другой стороны сцены навстречу им идет царь Салтан с Гвидоном. Салтан при виде своей жены царицы останавливается растерянно, но в радостном удивлении и взволнованно говорит: „Что я вижу? что такое? Как?“ Действия царя Салтана соответствуют словам рассказчика: он плачет, утирая слезы платком, обнимает царицу, сына и молодичу.

Слова: „И садятся все за стол; и веселый пир пошел“ — говорят все рассказчики хором.

3-я картина. Князь Гвидон и царь Салтан садятся рядом за стол, справа от Салтана его жена царица, слева от Гвидона молодая княгиня. Вокруг них садятся бояре. Слуги подают на блюдах кушанья, разносят ковши с вином. Ткачиха, повариха, сватья баба Бабариха спрятались по углам, присели на пол и закрылись платками.

При словах рассказчика: „А ткачиха с поварихой, с сватьей бабой Бабарихой разбежались по углам, их нашли насили там“ — слуги отыскивают и ведут к царю коварных баб.

В словах рассказчика „тут они во всем признались, повинились, разрыдались“ — звучит чувство удовлетворения.

Рассказчик заключает: „Царь для радости такой отпустил всех трех домой“.

Слуги наливают ковши вина и подносят гостям. Начинается музыка или хоровое пение — „Во саду ли, в огороде“. Поют все ученики, присутствующие в зале.

На сцену плавно выходят две девочки плясуньи в ярких сарафанах и пляшут: сначала медленно, плавно, потом

все быстрее и быстрее... Царь Салтан разговаривает то с сыном, то с женой, то с невесткой, все веселы, все любят плясать.

Все рассказчики хором произносят по слогам концовку: „я там был; мед, пи-во пил и у-сы лишь об-мочил“. Концовку произносят четко, как будто под аккомпанемент ударных инструментов. Концовку можно произнести два раза: первый раз громче, второй раз тише, как будто удаляясь.

Некоторые моменты сказки можно предварять соответствующей музыкой из оперы „Сказка о царе Салтане“. Например, вступление к 1, 2 и 3 действиям; под музыку можно проводить угощение корабельщиков, встречу Гвидона с Салтаном. После описания каждого чуда во 2-й картине 3-го действия тоже может быть соответствующая музыка.

Там, где нельзя дать указанное музыкальное сопровождение, можно ограничиться пением хоровой песни на пиру и пляска. В школах, где нет возможности инсценировать сказку в костюмах, можно прочесть ее в лицах без костюмов и без разыгрывания. X

ИНСЦЕНИРОВКА „СКАЗКИ О ПОПЕ И О РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ“.

„Сказка о попе и о работнике его Балде“ — сатира на духовенство. Главные действующие лица сказки — поп и Балда — даны очень выразительно. Поп — жадный, Балда — трудолюбивый, находчивый. Балда в сказке является победителем: он наказывает попа за жадность. Попадью Пушкин характеризует следующими словами: „Ум у бабы догадлив, на всякие хитрости повадлив“. Кроме того, в сказке есть комические персонажи: старый бес и бесенок.

Язык сказки (например, „сивая кобыла“, „свалка“, „карячится“) соответствует речи героя — Балды. И язык, и строй стиха близки к подписям лубочных картинок. Сказка написана тем стихом, который звучит в райке и народной драме (Желанский „Сказки Пушкина в народном стиле“).

Сказку можно разыграть в стиле лубка: в ярких тонах, в примитивной красочной обстановке. При постановке

сказки учитель должен помнить, что сцену со „щелчками“ следует смягчить.

Учитель и ученики намечают действующих лиц: Балда, поп, попадья, старый бес, бесенок, бесенята, покупатели и торговцы, „за автора“. Рассказчики и действующие лица говорят разными по высоте голосами. При помощи учителя ученики составляют сценарий.

1-е действие — на базаре — поп нанимает батрака.

2-е действие — в доме попа — состоит из двух картин: а) разговор попа с попадьею, б) разговор попа с Балдой.

3-е действие — у моря — состоит из пяти картин: а) разговор Балды со старым бесом, б) состязание зайки с бесенком, в) второй разговор Балды с бесенком, г) эпизод с кобылой и г) расплата чертей с Балдой.

4-е действие. В доме попа: расплата.

Ученики намечают обстановку каждого действия и костюмы действующих лиц.

1-е действие. На задней стене сцены картинка, на которой нарисован базар: палатки с булками, баранками, калачами; палатки с яркими платками, бусами. На боковых стенах — картины, на которых нарисованы: грабли, вилы, кадушки, лопаты и т. п. Если нельзя приготовить для декорации картины, то на сцене можно устроить одну, две палатки, около них торговцы и покупатели. В крайнем случае можно расположить на сцене торговцев, продающих с рук. Сцена базара и все костюмы должны быть яркие и пестрые. По базару ходит поп. На нем ряса, на голове скуфейка, в руках палка. Поп небольшого роста, пронырливый.

Навстречу попу идет Балда. На нем домотканые синие в полоску штаны, красная холщевая рубаха, на ногах онучи, перевязанные темными оборками лаптей. На голове Балды высокая войлочная шляпа из шерсти. Балда идет спокойно, с полным сознанием своей силы.

2-е действие. Комната в доме попа.

В углу стол, покрытый пестрой скатертью, около стола деревянные стулья. На столе медный самовар, расписные чашки, чайник, белый хлеб, сахарница...

У стола сидят поп и попадья.

На попадьё цветное ситцевое платье, на плечах яркая шаль, на голове повязка.

3-е действие. У моря.

На задней стенке картина моря. Внизу картины голубая марля, за которой мелькают темные фигуры бесенят.

Около картины лежит желтоватая доска, изображающая песчаный берег моря. Балда сидит на камне и крутит в море веревку. Море волнуется. За марлей испуганно прыгают бесенята. Из-за доски вылезает старый бес.

На нем черное трико, на ногах и руках черные чулки, сзади хвост, на лице черная полумаска, на голове рожки. Такой же костюм и у бесенка.

4-е действие. Обстановка та же самая, что и во 2-м действии.

При выборе действующих лиц нужно с особенным вниманием отнестись к роли Балды и рассказчиков. Для этих ролей должны быть выделены самые лучшие исполнители. Для главных ролей лучше иметь двух исполнителей, чтобы, в случае болезни одного из исполнителей, его мог заменить другой.

Как разыграть сказку.

Рассказчик в ярком русском костюме стоит перед открытым занавесом на переднем плане и говорит:

„Жил был поп — толоконный лоб. Пошел поп по базару, поискать кой-какого товару“ (рассказчик произносит с легкой иронией по отношению к попу).

Поп ходит по базару и высматривает, что выгодней купить. На лице попа озабоченность, движения суетливые; как бы чего не упустить. Навстречу попу идет Балда, его движения спокойные, уверенные.

Балда: „Что, батька, так рано поднялся,
Чего ты взыскался?“
(Исполнитель произносит вопросительно, с выделением подчеркнутых слов.)

Поп: „Нужен мне работник:
Повар, конюх и плотник.
А где мне найти такого
Служителя не слишком дорогого?“

(Исполнитель выделяет подчеркнутые слова, чтобы показать: поп ищет мастера на все руки, а платить будет мало.)

Балда: „Буду служить тебе славно,
Усердно и очень исправно,
В год за три шелка тебе по лбу,
Есть же мне давай вареную полбу“.

Балда предлагает попу необычайный способ расплаты, а еду требует очень скромную.

Рассказчик: Призадумался поп,
Стал себе почесывать лоб.
Шелк шелку ведь розь.
Да понадеялся на русский авось.
(Поп при соответствующих словах рассказчика в раздумьи почесывает лоб.)

Поп: „Ладно.
Не будет нам обоим накладно.
Поживи-ка на моем подворье,
Окажи свое усердьи и проворье“.

Перед началом 2-го действия рассказчик произносит слова о жизни Балды в поповом доме — перед закрытым занавесом.

2-е действие начинается со слов попа, который, сидя за столом, растерянно говорит попадье: „так и так, что делать остается?“

3-е действие начинается с сообщения рассказчика о Балде, который сидит у моря, крутит веревку и конец ее мочит в море. При словах рассказчика: „Вот из моря вылез старый бес“ на сцене появляется бес, согнувшийся от старости.

В диалоге со старым бесом Балда говорит строго, с угрозой; бес — испуганно, просительно. После ухода беса на сцене показывается бесенок. Слова: „Здравствуй, Балда, мужичок“ он говорит высоким голосом („замяукал, как голодный котенок“), искательно, с хитрецей.

Бесенок суетится, лебезит перед Балдой. Балда, как указывает автор, отвечает лукаво, со смехом.

При соответствующих словах рассказчика Балда уходит со сцены, потом возвращается с мешком, держа в руках игрушечного зайца.

При словах: „Раз, два, три. Догоняй-ка“ (их следует сказать быстрее) — Балда бросает зайца за сцену налево, бесенок убегает направо. Балда вынимает из мешка зайца, прибегает бесенок. Его движения должны соответствовать словам сказки:

... Мордку поднявши,
Прибежал бесенок, задыхаясь,
Весь мокрёшенек, лапкой утираюсь...
Хвостик поджал, совсем присмирел,
На брата поглядывает боком.

После слов: „Погоди, схожу за оброком“ — бесенок уходит со сцены. Его обращение к деду: „Беда! обогнал меня меньшей Балда“ — слышно из-за сцены.

После слов рассказчика: „Балда наделал такого шума, что все море смутилось и волнами так и раскодилась“ — на сцену снова выходит бесенок и, обращаясь к Балде, говорит: „Полно, мужичок, вышлем тебе весь оброк“.

После слов Балды:

Да жду вон этой тучки;
Зашвырну туда твою палку,
Да и начну с вами, чертями, свалку —

испуганный бесенок убегает со сцены и при соответствующих словах рассказчика вновь появляется и покорно обещает Балде выплатить оброк.

В ответе Балды — насмешка, угроза.

Нет, говорит Балда:
Теперь моя черед а —
Условие сам назначу,
Задам тебе, вражонок, задачу.
Посмотрим, какова у тебя сила —
Видишь, там сивая кобыла?
Кобылу подыми-тка ты,
Да неси ее полверсты;
Снесешь кобылу, оброк уж твой;
Не снесешь кобылы, ан будет он мой“.

Бесенок уходит за сцену.

После слов: „А я, смотри, снесу промеж ног“ — Балда уходит со сцены. За сценой слышен топот бегущей лошади.

Р а с с к а з ч и к: Сел Балда на кобылку верхом,
Да версту проскакал, так что пыль столбом.
Испугался бесенок и к делу...

После слов рассказчика: — „Пошел рассказывать про такую победу“ — на сцену выходит Балда. Несколько чертенят с трудом тащат мешок и взваливают его на спину Балды.

4-е действие. В комнату попа входит Балда с мешком за плечами. У Балды вид довольный. „Идет Балда, побрякивает“ — с торжеством сообщает рассказчик. При виде Балды с мешком за плечами поп испуганно вскакивает со стула и прячется за попадью. Балда подходит к попу, отдает мешок и знаком (показывая пальцем на лоб) требует расплаты.

Балда легонько щелкает попа в лоб. После первого щелчка поп подпрыгивает; после второго приседает, после третьего садится на скамейку и сидит неподвижно с широко открытыми глазами.

Щелчки Балды и соответствующие движения попа должны быть ритмичны, без утрировки и грубости.

Рассказчик выделяет следующие слова:

Бедный поп подставил лоб:
С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелка
Лишился поп языка;
А с третьего щелка
Вышибло ум у старика.

Слова Балды: „Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной“ произносятся (как указано в тексте) укоризненно и очень медленно, почти по слогам: „это тебе впредь наука!“

Последнюю часть сказки — щелчки попу — можно провести под соответственную музыку, например из „Золотого Петушка“ Римского-Корсакова (Петушок клюет в темя).

В школах, где нельзя иметь нужные декорации, можно инсценировать сказку проще, чем указано, или же прочитать сказку по ролям.

Начало 1-го действия — сцену базара, по которому ходит поп, высматривая дешевый товар — можно поставить как пантомиму под соответствующую музыку (Стравинский — „Петрушка“ или Лядов — из музыкальных картинок).

„ЗИМНИЙ ВЕЧЕР“.

Стихотворение „Зимний вечер“ отражает переживания Пушкина, когда он был в ссылке в селе Михайловском Псковской губернии. Пушкин жил в Михайловском вместе со своей няней, которую он очень любил и которая скрашивала его одиночество своими сказками и песнями.

Стихотворение включает в себе художественное описание бури и настроение человека, заброшенного в деревенской глуши.

Это лирическое стихотворение чрезвычайно выразительно; поэт, сравнивая звуки бури с действиями живых существ и умело пользуясь звуковыми повторами, создает музыкальную картину: рев бури, завывание ветра, шум соломы на крыше, стук в окошко.

Написано стихотворение четким ритмом (хорей), который способствует слуховому воспроизведению бури („буря мглою небо кроет“).

Средняя часть стихотворения „Зимний вечер“ отражает отношения поэта к няне и жизнь с ней в Михайловском. В последней части для усиления впечатления поэт повторяет описание бури, данное в начале стихотворения. Стихотворение следует выучить наизусть и подготовить для хоровой декламации.

Примерная разработка.

Все:	Буря мглою небо кроет, Вихри снежные крутя:	(прислушиваясь)
1-й голос:	То, как зверь, она завоет,	(с нарастающей силой)
2-й голос:	То заплачет, как дитя,	(пониженным тоном)
Все:	То по кровле обветшалой Вдруг соломой зашумит,	(с нарастающей силой)
3-й голос:	То как путник запоздалый, К нам в окошко застучит.	(пониженным тоном)
Все:	Наша ветхая лачужка И печальна и темна.—	(грустно, замедленным темпом)

4-й г о л о с: Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываешь (ласково-вопросительно)
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжанье
Своего веретена?
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила; (бодро, темп учащается)
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ДЕКЛАМАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ „ЗИМА“.

Стихотворение „Зима“, помещенное в стабильном учебнике, следует подготовить для коллективного исполнения на утреннике.

Стихотворение состоит из двух частей, взятых из романа Пушкина „Евгений Онегин“. Первая часть взята из VII главы, вторая из V.

Части стихотворения соединены временной последовательностью: 1) наступление зимы, 2) первоуток.

В первой части две картины: 1) зима идет, 2) зима наступила. В словах: „Вот север тучи нагоняя, дохнул, завыл — и вот сама идет волшебница-зима“ — дается зрительно-слуховой образ наступления зимы.

Начало стихотворения следует читать хором (не меньше пятнадцати-двадцати человек), усиливая голос на словах „дохнул, завыл“. Слова: „и вот сама идет волшебница-зима“ — произносит один голос значительно, с подчеркиванием слов „сама идет волшебница-зима“.

После этих слов — длинная пауза: следует другая картина.

Вторая картина. Зимний пейзаж: деревья в снегу, белоснежные поля, река под пухлой пеленой.

Вторую часть читает один или можно разделить между тремя исполнителями:

1-й — Пришла, рассыпалась; клоками повисла на суках дубов;

2-й — Легла волнистыми коврами среди полей, вокруг холмов;

3-й — Брега с недвижною рекою сравняла пухлой пеленою.

Слова: „и рады мы проказам матушки зимы“ — произносятся все радостно, более быстрым темпом, чем раньше, с выделением подчеркнутых слов.

2-я часть стихотворения — „Первопуток“ заключает в себе три картины: 1) крестьянин на дровнях, 2) летит кибитка, 3) мальчик с салазками.

Исполнение этих частей следует дать трем чтецам. Первый должен прочесть так, чтобы передать, как крестьянин радуется первопутку, и как его лошади легко везти дровни по гладкой снежной дороге. Второй читает, передавая тоном и темпом быстроту и удаль зимней езды на тройке („летит кибитка“). Третий читает так, чтобы передать удовольствие мальчика, бегающего по улице с салазками. В тоне слов: „А мать грозит ему в окно“ — ласковый упрек.

ЗИМА.

Вот север, тучи нагоня,
Дохнул, завыл и вот сама
Идет волшебница-зима.
Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки зимы.
Зима!.. Крестьянин торжествуя
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысю как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.
Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив,
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно...

СОДЕРЖАНИЕ.

Изучение Пушкина в школе	5
Биография А. С. Пушкина	8
Как работать над биографией А. С. Пушкина	43
Тексты произведений А. С. Пушкина	45
Литературные утренники, посвященные творчеству Пушкина . .	78
Методические указания к чтению произведений А. С. Пушкина.	82



Ответственный редактор *Е. П. Литвиненко*.
Технический редактор *О. И. Подобедова*.
Сдано в набор 13/XII 1936 г. Подписано к печати 3/IV 1937 г. У-1. Учпедгиз № 8676. Тираж 5000 экз. Уполн. Главлита № Б-10606 Зак. № 1142. Формат бумаги $82 \times 110^{1/8}$. Изд. л. $6^{1/2}$. Бум. л. $3^{1/4}$. Уч-авт. л. 4,20. 68224 тип. зн. в 1 бум. л. Бумага ф-ки им. А. М. Горького. Цена 55 коп. 2-я типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

Цена 55 коп.